

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

**Проблема северо-западной границы Индии в британской политике
в конце XIX - начале XX века**

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 - История
Образовательная программа магистратуры История
профиль: История нового и новейшего времени

Выполнил:
студент 2 курса
дневного отделения
Хайрутдинов Камиль Исмагилович

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Борисенко Виктор Николаевич

Санкт-Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследуемый в работе период является важным этапом в истории Центральной Азии. Проблема северо-западной границы Индии привлекает большое внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В новое и новейшее время Афганистан и северо-западная граница Индии была и остается важным геополитическим форпостом, за который шли многочисленные войны и сражения. Все это требует глубокого и системного изучения роли данного региона в истории мировой цивилизации, в его прошлом и настоящем.

В течение длительного времени народы Афганистана и приграничных с ним регионах были независимыми и долгое время не были в сфере влияния ведущих колониальных держав. Расширение рамок восточной политики привело к активизации Британской империи в Центрально-Азиатском регионе.

В особую сферу английской политики в данном регионе попадает Афганистан. Он рассматривался английскими политиками как основной плацдарм не только как площадка для наступления в Центральной Азии, но и как вариант «зависимого буфера» на границе с Индией, однако упорное сопротивление афганских племен, отстаивавших свою независимость в течение всего XIX в., не позволило англичанам подчинить эту страну полностью. В английской политике это афгано-британское противоречие вылилось в так называемую Линию Дюранда - практически неразмеченную 2640-километровую границу между Афганистаном и Британской Индией, в границах которой проходит основная политика Британской империи.

Северо-западная граница Индии была проблемным участком обороны Британской колониальной империи в Азии. Северо-западная граница с прилегающими областями была самым беспокойным регионом того времени и остается им по сей день. Множество независимых племён и Афганистан поднимали одно восстание за другим, и даже крупные вторжения в регион

(англо-афганские войны) и крупная экспедиция в 1897 г. с 80-тысячной армией против восставших племен, все же не смогли поставить под британский контроль большую часть индо-афганских пограничных территорий. В конце концов, англо-индийская администрация вынуждена была примириться с тем, что значительная часть афганских пограничных племен сохранила самоуправление и право иметь оружие. Полностью поставить под контроль эти племена англичанам не удалось и в дальнейшем. Из-за сопротивления народов, прилегающих к границам Британской Индии, Англия была вынуждена отказаться от завоевания горных районов по индо-афганской границе и создать полосу "независимых" племен (независимую полосу), на которую власть британской администрации не распространялась. Но, тем не менее, Британская империя не могла смириться с тем, что стратегический регион не под контролем. Поэтому были предприняты активные шаги по закреплению границ и установлению твердых позиций в приграничном регионе: так была осуществлена попытка, по разграничению приграничной территории в 1893 году, когда с афганским эмиром Абдур-Рахманом и секретарём британо-индийской колониальной администрации Мортимером Дюрандом был подписан договор, который послужил созданием, так называемой линии Дюранда. Важно отметить, английское правительство решило любой ценой оккупировать стратегически важные районы в полосе северо-западной границы Индии и поставить в зависимость прилегающие княжества и государства, прежде всего Афганистан. Однако достичь этой цели мешало соперничество с Российской империей за сферу влияния в регионе.

Настойчивость англичан не ослабела, и в начале XX века в афганских делах это было вызвано приходом к власти в британской Индии – лорда Д. Керзона, с 1899 г. вице-короля Индии, и Г. Китченера, с 1902 г. главнокомандующего британскими войсками в Британской Индии. Особо стоит отметить роль Д. Керзона, который фокусировался на решении проблем, связанных с северо-западной границей Индии, и положил начало

особому статусу новой провинции - Северо-Западной пограничной провинции.

Интерес к данной теме исследования возрастает по мере привлечения нового, еще не использованного материала и привлечением в работу менее известных авторов, которые занимались различными аспектами изучаемой проблемы. Проблема актуальна и тем, что ее изучение позволяет подойти к объяснению тех причин, в силу которых проблема нестабильности в районе линии Дюранда не утихает и в XXI веке.

Научная новизна данной работы состоит в нескольких исследуемых аспектах: в первом аспекте предпринята попытка рассмотреть русско-английское соперничество и его влияние на английскую политику непосредственно на северо-западную границу Индии.

Во втором аспекте осуществлен анализ политики и личной роли в проблеме северо-западной границы вице-короля Британской Индии Д. Керзона и эмира Афганистана Абдур-Рахмана. В частности, рассмотрена политика Абдур-Рахмана, как самостоятельного правителя с личными амбициями, который удачно играл на англо-русском противостоянии в период своего правления и метод которого был использован в политики с ведущими державами в регионе следующими правителями Афганистана.

Использованием ранее малоизвестных работ индийских авторов, которые дали возможность привнести в изучении проблемы северо-западной границы Индии в конце XIX - начале XX века. новый взгляд, который позволил освятить и проанализировать отдельные категории политики Великобритании по отношению к северо-западной границы Индии, которые не нашли еще отражения в отечественной и в английской историографии.

Объектом исследования: является история Афганистана и Британской Индии в системе международных отношений в конце XIX - начале XX века.

Предметом исследования: Проблема северо-западной границы Индии в британской политике в конце XIX - начале XX века.

Цель исследования, выяснить какое место занимала проблема северо-западной границы Британской Индии в конце 19- начале 20 века в политике Великобритании в данном регионе.

Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- Осветить роль Афганистана в сфере английской политики в регионе
- Осветить «Афганский вопрос» в политике вице-короля Индии Джорджа Керзона в 1899-1905 гг.
- Дать характеристику политике Абдур Рахмана. и его роли в проблеме границ Афганистана и Индии.
- Изучить столкновение интересов Российской и Британской империй в регионе и влияние этого соперничества на северо-западную границу Индии.
- Дать анализ комиссии по разграничению по линии Дюранда.
- Дать оценку англо-русской конвенции 1907 года по «афганскому вопросу».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1885-1907гг. Выбор нижней хронологической границы обусловлен тем, что в 1885 г. Британская империя стала проводить активную политику по усилению влияния в Афганистане, в период резкой конфронтации в регионе с Российской империей. С этой целью, под предлогом уточнению северных границ Афганистана прибыла военно-дипломатическая миссия во главе с генералом П. Лэмсденом. Верхние рамки исследования обусловлены англо-русской конвенцией 1907 года, которая фактически подвела итог англо-

русского противостояния в регионе и решила большинство проблем на границе Британской Индии и Афганистана.

Географические рамки исследования. В работе рассматривается часть Центральной Азии, которая включает в себя Афганистан, Белуджистан и Памир, а также современная граница между Афганистаном и Пакистаном.

Методология данной работы опирается на использование целого ряда методов, принятых в исторической науке. Принцип историзма требует изучения всякого явления в его генезисе и развитии, конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности, учета взаимосвязи политики Великобритании, Афганистана, Российской империи по отношению к Британской Индии. Необходимо выяснение не только внешней стороны развития международных отношений в регионе кон. XIX – нач. XX вв., но и истинных мотивов, которые лежали в основе политики заинтересованных государств, прежде всего Великобритании.

Принцип объективности способствует достижению всестороннего охвата изучаемого явления с целью выяснения его сущности и многообразия взаимосвязей в изучаемой проблеме в частности, с этапами развития «афганского вопроса».

Исследование проводилось на основе традиционных специально-исторических методов исследования. В основе анализа динамики исторических процессов, происходивших на северо-западной границе Британской Индии в изучаемый период, положен историко-генетический метод. Посредством этого метода изучались исторические явления в процессе их развития, от зарождения до гибели или современного состояния. В связи с тем, что по своей логической природе этот метод является аналитически-индуктивным, он способствовал изучению и выявлению причинно-следственных связей и закономерностей развития афганского общества, превращению его в предмет манипуляции со стороны иностранных держав. При использовании историко-генетического метода уделялось внимание

описанию конкретно-исторических фактов и событий в истории приграничного региона. Особое значение в истории изучаемого периода придавалось раскрытию единичных и неповторяемых явлений, выявленных в разнообразных источниках.

Историко-сравнительный метод дал возможность при изучении Афганистана и прилегающих народностей, прежде всего пуштунов, определить их уровень общественно-экономического и политического развития.

Историко-типологический метод позволил выявить как общие черты в развитии британской политике по приграничному вопросу, так и в политике держав по отношению к индо-афганскому приграничному региону.

Историко-системный метод способствовал проведению углубленного анализа проблемы северо-западной границы Индии в системе Британской империи в конце XIX – нач. XX вв., раскрытию внутренних механизмов, определению места проблемы в иерархии политики Британской империи.

Историография проблемы. По проблеме северо-западной границы Индии в британской политике в конце XIX - начале XX века существует достаточно обширный круг исследований. Однако в научной литературе рассматривались только отдельные аспекты данной проблемы, связанные с отдельными направлениями внешней политики Великобритании и индо-британского правительства, особое место в историографии занимает проблема англо-русского соперничества в Центральной Азии. Специальных комплексных исследований по этой теме не много. Значительная часть исследователей, занимались данной проблематикой в своих статьях и монографиях, которые были написаны в 50-70-е гг XX в., когда господствовала другая методология, если говорить про отечественных исследователей данной проблемы. Многие аспекты по проблеме северо-

западной границы Индии в британской политике требуют современного переосмысления.

Проблематика северо-западной границы Индии в британской политике в конце XIX - начале XX века и тесно связанный с ней круг вопросов политического характера привлекали внимание современников тех событий. В этот период было написано определенное количество публицистической и мемуарной литературы.

Особое место в изучении и интерпретации истории англо-русских отношений в Центральной Азии в последней трети XIX — начале XX века принадлежит британской историографии. В мировой исторической литературе, связанной с изучением данной темы, она является сравнительно богатой по количеству и разнообразию публикаций, что было обусловлено колониальными интересами Великобритании. Начиная с первых десятилетий XIX века, постепенно была создана так называемая «оборонительная» концепция восточной политики Великобритании, которая лежит в основе большинства публикаций. Тезис о «русской угрозе» Индии и его модификация о «постоянной угрозе» становится основой указанной концепции. Авторы работ по истории международных отношений в Центральной Азии, британские политики и военные — Г. Роулисон, Д. Боулджер, Ч. Марвин, Ч. Мак-Грегор, Дж. Керзон¹ и другие убеждали в том, что главной задачей Российской империи была подготовка похода на Индию. При этом внешняя политика Российской империи в Средней Азии трактовалась как первые шаги к завоеванию «жемчужины» Британской империи. Многие авторы намечали наиболее вероятные маршруты вторжения в колонию через Афганистан. Политика Великобритании в Центральной

---

¹ MacGregor C. The Defense of India. Simla, 1884; Malleon G. History of Afghanistan. L., 1878; Malleon G. Herat Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L. 1880; Malleon G. The Russo-Afghan Question and the Invasion of India. L., 1885; Malleon G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L. 1880; Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. L. 1879; Hanna H.B. Backwards or Forwards? L., 1896; Hanna H.B. Can Russia Invade India? L., 1895; Hanna H.B. Backwards or Forwards? L., 1896; Керзон Дж. Индия между двумя огнями // Сборник материалов по Азии. СПб., 1893. Вып. 54; Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L., 1889; Керзон Дж. Персия и персидский вопрос // Сборник материалов по Азии. СПб., 1892. Вып. 52.

Азии представлялась оборонительной, направленной против агрессивных действий Российской империи в регионе. Некоторые авторы, как например вице-король Индии Дж. Керзон был сторонником активных действий, направленных на предотвращение «русской угрозы» Британской Индии путем расширения зоны британского владычества и укрепления северо-западной границы Индии любыми методами, включая военными. Но тем не менее в своих работах Дж. Керзон не считал, что русский «поход в Индию» является реальностью.

Большое внимание проблемам границ Индии не обошли стороной и русские военные, ученые, публицисты того времени, так по различным политическим аспектам англо-русского соперничества и проблемам границ Британской Индии можно выделить работы следующих авторов: Н.А. Аристов, М.В. Грулева, М.А. Терентьева и А.Е. Снесарева². Так стоит заметить, что соперничество между Российской и Британской империями было главной, у дореволюционных авторов и касалось проблемы Средней Азии. Особо стоит отметить труды А.Е. Снесарева. В работе «Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе» автор первым из отечественных исследователей даёт развёрнутое определение «среднеазиатскому вопросу» и довольно широко рассматривает эту проблему. Анализируя наступление русских войск в Среднюю Азию и его причины, исследователь приходит к выводу о его естественном характере, опровергает миф британских идеологов о неизбежной угрозе северо-западной границе Индии.

Стоит отметить, что проблема политики на северо-западной границе Британской Индии занимала важное место в британской историографии и рассматривалась в отечественной историографии того времени. Надо особо подчеркнуть, что исследования современников того периода истории являются важными научными трудами, но и одновременно ценными

---

² Терентьев М. А., Завоевание Средней Азии, СПб., 1906; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Грулев М.В. Военно-политический очерк северо-западной границы Индии // Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. Вып. 12. Ташкент., 1899; Аристов Н.А. Англо-индийский «Кавказ». Столкновение Англии с афганскими племенами (этногеографический и политический этюды). СПб., 1900.

историческими источниками, так как писались непосредственно участниками тех событий.

В 50 – 80 – х гг. в советской и зарубежной исторической науке появилось множество работ по разным аспектам проблем северо-западной границы Индии. В этих работах авторы рассматривали отдельные моменты «афганского вопроса», его влияния на международные отношения в Центральной Азии.

Стоит отметить ряд фундаментальных работ таких советских авторов как Н.А. Халфин, Е.Л. Штейнберг, Г.А. Хидоятов, Н.Л. Лужская, Б.И. Искандаров, О.И. Жигалина, которые представляли обширный фактологический материал по проблеме русско-английского соперничества в Центральной Азии, так же в этих работах затрагивалась роль северо-западной границы Индии в политике индо-британского правительства³.

Особое место в отечественной историографии занимают труды Н.А. Халфина, в которых исследуется проблемы политики Великобритании в центрально-азиатском регионе. Так в монографии «Провал британской агрессии в Афганистане (XIX — начало XX века)» Н.А. Халфин впервые в советской исторической науке наиболее полно освещает вопрос о британской экспансии в Афганистане. На основе обширного документального материала автор разоблачает провокации и дипломатические интриги британских агентов, стремившихся испортить отношения Афганского государства с Российской империей.

Значительное внимание советских авторов уделяется действиям британского империализма, которые, по мнению ряда авторов, были направлены на провоцирование и эскалацию конфликтов в Центральной Азии. Вопросы англо-русского соперничества, продвижения Российской империи в регионе, политика Великобритании в центрально-азиатском

---

³ Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М.: Наука, 1965; Штейнберг Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М.: Военное изд-во, 1951; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60–70 гг.). Ташкент: ФАН, 1969; Очерк истории Восточного Гиндукуша во второй половине XIX века. М., 1986; Искандаров Б.И. Гундукуш во второй половине XIX века. М., 1968.

регионе, национально-освободительная борьба афганцев против британского вторжения затрагиваются в работах. Особо стоит отметить работы О.И. Жигалина, который довольно обстоятельно рассматривает основные концепции британской политики в периоды обострения англо-русских противоречий в Центральной Азии. В одной из своих работ он значительное место уделял мифу о «русской угрозе» Индии, его происхождению и роли во внешнеполитических концепциях Великобритании и в частности отражения на политику границ. Жигалин отмечает, что даже во время серьезных противоречий между Британской и Российской империями, объективных факторов «русской угрозе» для Британской Индии никогда не существовало. При этом он отмечал, что обе империи успешно использовали этот миф: Российская империя не отказывалась от давления на Британскую империю в виде различных демонстраций, последняя использовала его для прикрытия своей агрессивной восточной политики⁴.

Так же советские авторы уделяют внимание проблемам внешней политики Российской империи в англо-русском сближении в начале XX века и подписанной в результате конвенции 1907 года⁵.

В целом же советские исследователи проделали огромную работу по изучению политики великих держав в регионе и к Афганистану в частности, приумножив наработки дореволюционных авторов. В научный оборот были введены новая масса источников, прежде всего архивные документы, собран богатый фактический материал. Вместе с тем, можно сказать, что не все аспекты исследуемых проблем советские ученые смогли охватить. Многие факты были изложены ими кратко, схематично с сильной идеологизацией на основе марксистско-ленинской методологии. Очень незначительно привлекались иностранные источники (практически не использовались ценные сборники английских дипломатических документов).

---

⁴ Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX - начало XX века.). Анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.

⁵ Игнатъев А.В. Внешняя политика России в 1905-1907. М., 1986; Остальцева, А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. М., 1963.

В период существования СССР проблема северо-западной границы Индии в британской политике в конце XIX - начале XX века волновала зарубежных авторов не меньше советских, эта проблема так же была рассмотрена в призма отдельных аспектов, таких как англо-русское соперничество, приграничные взаимоотношения с Афганистаном. Так же работы авторов были склонны к той же идеологизации в свете «холодной войны». Так антисоветские взгляды отразились на исследованиях В.К. Фрейзер-Тайтлера, Р.Л. Гривса, Дж. Уиллера⁶. Тем не менее, П. Сайкс и К. Эндрюс при исследовании обстановки в Центральной Азии подчеркивали наступательную политику двух империй⁷.

Особое место в английской историографии занимает тема проблем на индо-афганской границе. В исследованиях К. Эндрюса, К. Дэвиса, У. Бартона и О. Кароэ были показаны формы и методы британского проникновения в полосу независимых племен вдоль «линии Дюранда», прослежена связь между мероприятиями англо-индийского правительства и контрмерами афганских властей⁸.

Очень популярным в английской историографии было написание биографий государственных деятелей Великобритании, определявших ее политику, в том числе в Афганистане, на рубеже XIX-XX вв. Таковы монографии Дж. Гренвиля, А. Кеннеди и Р. Тейлора о Р. Солсбери, И. Мосли о Дж. Керзоне и Д. Джадда о В. Бальфуре⁹.

В начале 80-х гг. XX века английскими историками стала разрабатываться т.н. "новая концепция" проблемы российско-британского

---

⁶ Frazer-Tytler W.K. *Afganistan. A study of political development in Central Asia*. Oxford, 1950; Greaves R.L. *Persia and the defense of India, 1884-1892*. London, 1959; Wheeler G. *The peoples of Soviet Central Asia*. London, 1966.

⁷ Sykes P. *A history of Afghanistan*. Vol 1-2, L., 1940; Andrews C.F. *The challenge of the North-West Frontier*. L., 1937.

⁸ Andrews C.F. *The Challenge of the North-West Frontier*. L., 1937; Barton W. *India's North West Frontier*. L., 1939; Caroe O. *The Pathans*. L., 1958; Davis C. *The Problem of the North West Frontier. 1890-1908*. Cambridge, 1932.

⁹ Grenville J. *Lord Salisbury and Foreign Policy the Close of the Nineteenth Century*. L., 1964; Judd D. *Balfour and British Empire*. N.Y., 1968; Kennedy A.L. *Salisbury. 1830-1903*. L., 1975; Mosley I. *Curzon. The End of an Epoch*. L., 1960.

конфликта в Центральной Азии. Часть из них признала, что угроза Индии со стороны России не была реальной, отказавшись от объяснения политики Англии в Афганистане желанием британских властей обеспечить безопасность границ Индии.

Так в работе Геральда Моргана достаточно подробно проанализирована роль ведущих британских политиков в формировании внешнеполитических программ по отношению к Российской империи в XIX веке. По заключению автора, Российская империя никогда не имела серьезных намерений и возможностей завоевать Индию и продвигаться в Афганистан¹⁰.

В 60-80-х гг. XX века американская историография занялась анализом международного положения Афганистана в Центральной Азии. Но стоит отметить, что большинство авторов пользовалось британскими источниками и литературой, что привело к известному совпадению трактовок, подходов и мнений. Отдельно стоит выделить труд американского ученого Л. Адамека, который с особой полнотой и системностью изложил политику в Афганистане в первой четверти XX века¹¹.

Характеризуя западную историографию, следует отметить ее недостаточно обоснованную концептуальную идею об «извечной агрессивности» Российской империи. Таким образом, концептуальные основы этих работ требуют внимательного и взвешенного подхода к имеющимся в них выводам и суждениям. В частности, необходимо осторожно относиться к выводам британских авторов о причинах эскалации англо-русских конфликтов в Афганистане. Значительному уточнению подлежит и характеристика английской политики в отношении Афганистана.

Стоит упомянуть ценную индийскую историографию, в которой собран большой фактический материал по исследуемой проблеме. Использование документов из архивов Индии позволило им осветить различные аспекты английской политики в Афганистане и англо-русского соперничества в

---

¹⁰ Morgan G. Anglo-Russian rivalry in Central Asia: 1810-1895. L., 1981.

¹¹ Adamec L.W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965.

Центральной Азии. В то же время российско-афганские отношения глубокого раскрытия в их работах не получили.

Индийские историки Д. Сингхал, Дж. Трипаси и А. Билграми важной вехой политики великих держав в Азии считали 1907 год - оформление российско-британского союза, и выбрали эту дату в качестве верхней хронологической рамки в своих исследованиях¹². Иную точку зрения разделял С. Гопал, он считал, что уже к 1905 году определились основные тенденции эволюции англо-афганских отношений на последующие десятки лет¹³.

Планы англо-индийского правительства по превращению Афганского эмирата в стратегический плацдарм британских позиций в Центральной Азии рассматривали П. Малхотра и Р. Растоджи¹⁴.

В целом, индийские исследователи пришли к выводам, опровергавшим английскую концепцию причин обострения англо-русского соперничества в Афганистане. По их мнению, обе стороны намеревались использовать его в своих целях и стремились к расширению в регионе своего влияния, желая, как можно успешней потеснить противника.

В последнее десятилетие появилось несколько новых публикаций по исследуемой теме и отдельным аспектам политики ведущих колониальных держав в Афганистане. Так начиная с 90-х годов XX в., вышел ряд работ, в которых впервые в отечественной историографии предпринимаются попытки дать систематизированный анализ складывания границ Российской империи и Афганистана. Стоит выделить работы, анализирующие проблемы демаркации границ Российской империи и Афганистана. Так большая группа

---

¹² Bilgrami A. Afghanistan and British India. 1793-1907. A Study in Foreign Relations. New Delhy, 1972; Singhal D.P. India and Afghanistan. 1876-1907. A Study in Diplomatic Relations. Queensland, 1963; Tripathi G.P. Indo-Afghan Relations. 1882-1907. New Delhy, 1973.

¹³ Gopal S. British Policy in India. 1858-1905. Cambridge, 1965.

¹⁴ Malhotra P.L. Administration of Lord Elgin in India. 1894-1899. New Delhy, 1979; Rastogi R.S. Indo-Afghan Relations. 1880-1900. Luclmow, 1965.

авторов занималась проблемой границ Памира и переосмыслением концепций советских авторов по отдельным проблемам политики Британской империи и России в Центральной Азии, в том числе по проблеме северо-западной границе Индии¹⁵. Многие работы в это время имели в большей степени популярный характер, ориентированный для широкого круга читателей.

Стоит выделить нескольких авторов последних десятилетий в зарубежной историографии, такие как П. Хопкирка, Н. Тукера, К. Мейер и Ш. Брисак¹⁶ в их работах акцентируется внимание на якобы агрессивную политику Российской империи и ее экспансионистских замыслах, но в целом авторы рассматривали Центральную Азию, как геополитическую арену, где столкновения геополитических интересов Российской и Британской империй, где азиатские ханства, а также Афганистан и Персия являлись «шахматными фигурами на поле», на котором шла борьба за мировое господство.

Так отечественная и зарубежная историческая литература по проблеме политики ведущих колониальных держав в Центральной Азии и по разным аспектам проблем границ Британской Индии в частности в обозначенный период представлена значительным количеством научных трудов.

Таким образом, рассмотренные исследования советских, российских и зарубежных ученых свидетельствуют о том, что ими проделана серьезная работа. Однако в истории проблемы британской политике на северо-западной границе Индии в конце XIX- начале XX века имеется еще ряд спорных

---

¹⁵ Арунова М.Р., Шумилов О.М. Граница России с Афганистаном (исторический очерк). М., 1998; Постников А.В. «Памирский вопрос» и географические исследования (англо-русско-афганское разграничение 1894-1896 гг.). // Вопросы истории естествознания, науки и техники. 2001. № 2. С. 24-50.; Лурье С.В. К вопросу об изучении имперских доминант. (Русские в Средней Азии и Закавказье и англичане в Индии). В сб.: Цивилизации и культуры. Вып. 2. М., 1995; Григорьев С.Е. Афганистан и Британия в конце XIX - начале XX века: некоторые аспекты взаимоотношений метрополии и протектората. // Россия, Запад и мусульманский Восток в колониальную эпоху. СПб., 1996; Широкопад А.Б. Россия-Англия: неизвестная война, 1857-1907. М., 2003; Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева // Российский военный сборник. — Вып. 20. — М.: Военный университет, Русский путь, 2003. / Сост. А.Е. Савинкин.

¹⁶ Hopkirk P. The Great game. The Struggle in Central Asia. New York, 1994; Tucker N. Into Russian Turkistan 1872–1917. English travel literature and the creation of the Russian Orient. London, 2005; Karl E. Meyer and Shareen B. Brysac. Tournament of Shadows. The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. Washington, DC: Counterpoint, 1999.

вопросов и недостаточно изученных проблем, представляющих значительный научный и практический интерес.

Источниковедческая база. В данной магистерской диссертации были использованы следующие виды письменных источников: опубликованные сборники материалов и документов по международным отношениям в целом и по Центральной Азии в частности. Среди этой группы источников следует выделить следующие: «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872-1885», «сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», «британские документы об иностранных делах: Отчеты и бумаги из конфиденциального Министерства иностранных дел.», «Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917»¹⁷.

Так же был использован многотомный английский официальный справочник по колониальной Индии¹⁸.

Другая группа источников в работе представлена дневниками и мемуарами дипломатов, политических и военных деятелей Российской империи, Великобритании и Афганистана, а также воспоминания и записки участников военных походов. Из этой группы источников стоит выделить - автобиографию эмира Афганистана Абдур-Рахмана, дневник министра иностранных дел Российской империи 1900-1906 В.Н. Ламздорфа, воспоминания министра иностранных дел А.П. Извольского, мемуары британского дипломата Дж. Бюкенена, очерки и рассказы Б.Л. Тагеева об операциях русских войск на Памире в 1893, заметки личного врача Абдур-Рахмана Джона Грейя и воспоминания английского чиновника Эрнеста

---

¹⁷ «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сборник архивных материалов. / отв. ред. М.Р. Рыжанков. – М.: Наука, 2005; Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Выпуски 1-70. Url: <http://starietknigi.info/index/SMA.htm> (дата обращения 01.03.2017); Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872-1885. СПб. 1886; British documents on foreign affairs: Reports and papers from the Foreign Office confidential. Vol. 1, Washington, 1983; Сборник договоров России с другими государствами.1856-1917. / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952.

¹⁸ The Imperial Gazetteer of India. Vol., 1-14. London, 1883-1887. Url: <https://archive.org/search.php?query=creator%3A%22Hunter%2C+William+Wilson%2C+Sir%2C+1840-1900> (дата обращения 01.03.2017)

Торнтон и его жены, британских военных Генри Ханна, а так же британский офицер, автор многих исторических и публицистических трудов Джордж Меллесон¹⁹.

Весьма обширную группу материалов, на которые опиралось исследование, образуют работы английских колониальных деятелей: Д. Керзона, А. Гамильтона, Ч. Мак-Грегора и др²⁰.

Структура магистерской диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разбитых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и источников.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, научная новизна работы; рассматривается состояние разработанности темы, сформулированы цели, задачи и методология исследования; изложены основные положения, выносимые на защиту; дается краткий обзор источников и научной литературы по теме магистерской диссертации.

В главе первой – «Английская колониальная экспансия в Афганистан.» – освещаются история колониальной экспансии Британской империи в Афганистан на протяжении XIX века. Рассматривается роль вице-короля Д. Керзона в урегулировании проблемы северо-западной границы Индии. Показана и проанализирована миссия Мортимера Дюранда направленная в

---

¹⁹ Abdur Rahman. The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan Vol. 1-2, London.1900; Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. М., 1991; Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989; Бьюкенен Д. Мемуары дипломата. М., 1991; Майер А.А., Тареев Б.Л. Полуденные экспедиции. Очерки. — М.: Воениздат, 1998; E.Thornton.Leaves froman Afghan scrapbook: The experiences of an English official and his wife in Kabul.- London, 1910; Hanna H.B. Backwards or Forwards? L., 1896; Hanna H.B. Can Russia Invade India? L., 1895; Malleston, G.B. The Russo- afghan question and the invasion of India / G.B. Malleston. London - New-York: G. Routledge and Sons, 1885.

²⁰ Керзон Георг, Индия между двумя огнями// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб.1893. Вып. 54. Спб. С. 178-190; Гамильтон А. Афганистан. СПб.,1908; Curzon of Kedleston. Tales of travel. New York: George H. Dora company.London.1923; Speeches by Lord Curzon of Kedleston. Office of the Superintendent of Government Printing, India, Calcutta. 1906; Мак-Грегор Ч. Оборона Индии. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб.,1891 Вып. 43-44.

1893 году для установления точных границ на всем протяжении северо-западной границы Британской Индии с Афганистаном

Во второй главе – ««Афганский вопрос» в англо-русской политике в конце XIX- начале XX века» - рассматриваются попытки решения проблем на афгано-индийской границе, в свете соперничества Российской и Британской империй. Так же в главе рассматривается роль эмира Афганистана Абдур-Рахмана в политике соперничества между двумя империями. В главе также раскрывается англо-русское соперничество в конце XIX- начале XX века. Уделяется внимание памирскому кризису с Российской империей и решение по окончательному урегулированию «афганского вопроса» после подписания англо-русской конвенции в 1907 году.

В **Заключении** проведен обзор колониальной политики Британской империи в Афганистане, а также сделаны выводы по основным пунктам магистерской диссертации.

Глава I. Английская колониальная экспансия в Афганистан

1.1. Афганистан в британской политике в конце XIX - начале XX века

На протяжении XIX столетия Британская империя все сильнее интересовалась Афганистаном. Британская империя понимала возрастающую роль Афганского эмирата, как стратегическую область в дальнейшей экспансии.

Афганистан и его подчинение давало возможность оказать давление на Иран и Россию. Изначально, для достижения цели-подчинения Афганистана, британская политика в основном базировалась на старых принципах - агрессивной наступательной политике, которая была применена до этого в Индии.

В ходе первой англо-афганской войны, в которой главная цель Великобритании заключалась в постепенном превращении Афганистана в колонию, рядовую провинцию под управлением Ост-Индской компании и генерал-губернатора. События развивались по типовому сценарию, неоднократно успешно опробованному в Индии, но без учета особой афганской специфики, что привело к военным неудачам экспедиционного корпуса. Именно на территории Афганистана англичане впервые (в ходе продвижения в Южной Азии) столкнулись с активным противодействием со стороны России и царской дипломатии, которое в целом оказалось весьма эффективным (с учетом имеющихся ресурсов). Моральная поддержка со стороны России стала важным фактором, побудившим афганских лидеров отвергнуть британские требования. Позиции Англии в регионе были достаточно сильными, тем не менее, это преимущество реализовать не удалось. Что привело, в конечном итоге, к восстановлению независимого афганского государства и временному ослаблению британской экспансии²¹.

---

²¹ Ромодин В., Очерки по истории и культуры Афганистана, середина XIX - первая треть XX в., Москва: Наука, 1982. С. 91.

Сокрушительное поражение, которое нанесли британским войскам народы Афганистана, вынудило Британскую империю серьезно пересмотреть методы и формы своей политики в отношении Афганистана. От прямого военного штурма, каким явилась развязанная английскими экспансионистами война 1838–1842 гг., они перешли к «политике дружественного сближения»²². В ряде районов владения Англии находились в непосредственной близости от областей расселения афганских племен, и британская колониальная администрация получила значительно больше возможностей вести интриги и подрывную деятельность против Афганистана.

50–60-е годы XIX в. - период, следовавший за афганской катастрофой, которая постигла английскую армию в 1841–1842 гг., это период господства сторонников осторожной, выжидательной (но тем не менее достаточно активной) тактики. Ее идеологом считался британский верховный комиссар в Пенджабе Джон Лоуренс. После захвата Пенджаба английское правительство особенно настойчиво заигрывало с Афганистаном²³. Оно стремилось установить с ним более тесные связи и использовать его в интересах своей агрессивной политики на Востоке. В марте 1855 г. подписан англо-афганский договор. Этот договор включал пункт о мире и дружбе между обеими странами и о взаимном уважении владений. Договор вовлекал Афганистан в орбиту британской политики и ликвидировал политическую независимость страны.

Международное положение Афганистана в 70-х годах XIX в. определялось соперничеством Англии и царской России на Среднем Востоке²⁴. К границам Афганистана с юга вплотную приблизилась колониальная империя Англии, захватившей часть населенных афганцами

---

²² Ерофеев Н., Английский колониализм в середине XIX в. Очерки, Москва: Наука, 1977. С. 174.

²³ Сили Дж., Крэмб Р., Британская империя, Москва: Наука, 2004. С. 302.

²⁴ Парфенов И., Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX – начале XX в., Москва: Наука, 1981. С. 83.

земель правобережья Инда. С севера подходила граница владений царской России в Средней Азии. В 1862-м вице-король Индии лорд Каннинг объявил по отношению к афганским горцам «политику мясника и палача», суть которой состояла в организации кровавых карательных экспедиций.

В конце 60-х - начале 70-х годов английская доктрина «закрытой границы» на северо-западе Индии сменилась «наступательной политикой». Это означало активную подготовку Британской империи к войне. С приходом к власти кабинета Дизраэли (1874 г.) приготовления Великобритании к предстоявшей войне с Афганистаном усилились. Готовя аннексию, правящие круги Англии активно работали с общественным мнением как внутри страны, так и в Европе.

В пропагандистской компании стала активно массироваться тема «угрозы» вторжения русских войск в Индию. Тогдашний министр иностранных дел России Горчаков предложил считать Афганистан «нейтральной зоной» между владениями царской России в Средней Азии и Британской Индией. При этом предусматривалось, что независимость Афганистана будет гарантирована Россией и Англией. Однако правительство Великобритании, готовившее нападение на Афганистан, дать такую гарантию отказалось. В 1873 г, царское правительство отказалось от своего прежнего предложения о нейтрализации Афганистана и официально заверило англичан, что оно «рассматривает Афганистан вне сферы русского влияния»²⁵.

Обеспечив себе нейтралитет царской России, правящие круги Англии предприняли дипломатическое наступление на Афганистан. В сентябре 1873 г. на конференции в Симле с участием делегатов Афганистана вице-король Индии потребовал допуска английских резидентов в различные афганские

---

²⁵ Хвостов В., Проблемы истории внешней политики России и международные отношения в конце 19 - нач. 20 вв., Москва: Наука, 1977. С. 107.

города для создания британских опорных пунктов на северных границах страны и установления контроля над ее внутренней жизнью²⁶.

Но афганские власти вели осмотрительную политику и не шли на существенные уступки Британской империи, а всячески в своей политике придерживались тактики осторожного подхода и умело пользовались противоречиями между Российской и Британской империями.

Дальнейший ход событий был predetermined. Не добившись результатов «мирным», дипломатическим путем, британское правительство решило вести политику иными средствами. К середине 1877 г. были завершены все приготовления к войне с Афганистаном, и англичане выжидали удобного предложения для начала военных действий. Таким предложением послужило посещение Кабула летом 1878 г. русской дипломатической миссией во главе с генералом Н. Столетовым²⁷. Миссия должна была подчеркнуть дружественное расположение России к Афганистану. В обстановке неуклонно возрастающей открытой враждебности Англии к Афганскому государству посланцы северного соседа были встречены исключительно торжественно и тепло.

Одной из важных целей войны с точки зрения Литтона должно было явиться создание в Герате британского резидентства, поддерживаемого крупным военным отрядом. Меморандум Литтона, как видно из изложенного, представлял собой детально разработанную программу захвата Афганистана и превращения его в вассальное княжество. Сопоставление инструкции, данной Чемберлену, и меморандума Литтона убедительно доказывает провокационный характер планировавшегося посольства. Этому посольству было поручено идти напролом, не считаясь ни с чем, выдвинуть

---

²⁶ Юлдашбаева Ф., Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.), Ташкент: Госиздат УзССР, 1963, С. 123.

²⁷ Гордон Л., Борьба Афганистана против английской агрессии в конце 19 в., в кн.: Очерки по новой истории стран Среднего Востока, М., 1951. С. 134.

перед независимым правительством позорные требования ликвидации суверенитета Афганистана²⁸. Правящие круги Англии почти не сомневались в том, что посольство Чемберлена обречено на провал, и были готовы использовать это обстоятельство в качестве предлога для начала военных действий.

В ходе войны второй англо-афганская война 1878—1880 гг. британские политики разрабатывали во время войны проекты расчленения Афганистана на «самостоятельные владения» под протекторатом Британской империи, но благодаря борьбе афганцев в ходе войны. Британской империи не удалось превратить Афганистан в свою колонию и что бы, как то закончить неудачную войну новое правительство в Лондоне, сделала ставку на нового правителя Афганистана эмира Абдур-Рахмана. Этот факт отмечает военный агент в Лондоне генерал-майор Горлов А.П., в своем рапорте он писал, что нынешнее английское правительство желает всеми средствами окончить войну в Афганистане поскорее и вывести войска из Кабула, и главная надежда возлагается на возможность возвести на престол в Кабуле Абдул Рахмана²⁹.

В дальнейшем Афганистану было навязано соглашение, по которому устанавливался контроль за внешней политикой страны. «Взамен» Британская империя обязалась выплачивать эмиру Афганистана ежегодную субсидию и оказывать помощь в защите его владений от «агрессии». Это условие служило основанием для последующих попыток Великобритании добиться окончательного подчинения Афганистана.

Наконец, подчинение Афганистана диктовалось постепенным ростом его самостоятельности в результате реформаторской деятельности эмира Афганистана Абдур-Рахмана. Период правления эмира Абдур-Рахман (1880-1901 гг.) было временем укрепления центральной власти и

---

²⁸ Халфин Н. А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX в. — начало XX в.). — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 121.

²⁹ «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сборник архивных материалов. / отв. ред. М.Р. Рыжанков. — М.: Наука, 2005. С. 323.

настойчивой борьбы эмира против мятежных феодалов и проявившихся с их стороны сепаратистских тенденций. Абдур-Рахман жестоко расправлялся с местными правителями, не желавшими подчиняться центральной власти, отправлял их в изгнание и конфисковывал принадлежавшие им земли.

Вице-король Индии лорд Керзон считал, что эмир Абдур-Рахман возродил идею превращения Афганистана в независимую военную державу, способную на равных разговаривать со своими врагами³⁰. Под врагами Афганистана лорд Керзон подразумевал Англию и Россию.

Британские правящие круги рассматривали Афганистан как потенциального серьезного соперника и стремились помешать его укреплению. Они опасались, что национально-освободительное движение в Индии встретит поддержку со стороны Афганистана³¹.

В конце XIX века значительно возросло стремление британских правящих кругов к окончательному подчинению Афганистана. Эта агрессивная цель выдвигалась якобы для защиты Индии от русской угрозы. усилило ненависть афганского народа к Великобритании и было воспринято как угроза безопасности страны³².

Для этих целей были предприняты ряд шагов: постройка обширной сети железных дорог в Афганистане, которая бы способствовала быстрому захвату и подчинению Афганистана. Британское правительство в 1893 году направило в Кабул миссию Дюранда. Эта миссия путем давления и угроз добивалась от эмира Абдур-Рахмана отказа от всяких прав на земли пограничной полосы, расположенные по южному скату Сулеймановых гор.

---

³⁰ Ronaldshay The life of Cursou. L., 1928. Vol. 2. P. 265.

³¹ Sungat D.P. India and Afganistan, Stady diplomatic relctkous 1876-1907. Qucenland, 1963. P. 163.

³² Ерофеев Н.А. Очерки истории Англии. М.: Соцэргиз, 1959. С. 211.

Новая граница между Индией и Афганистаном получила название граница Дюранда.

После смерти эмира Абдур-Рахмана в 1901 году эмиром стал его сын Хабибулла. Британия надеялась, что новый эмир Афганистана будет более сговорчив, чем его отец. На британскую политику в отношении Афганистана значительно влияли действия Российской империи, заявившей о своем намерении установить непосредственные дипломатические контакты с Афганистаном.

В начале XX века две империи Британская и Российская признали необходимость изменения внешней политики своих стран. Великобритания осознала, что главным ее соперником становится Германская империя и отношения к Российской империи в регионе стало меняться. Правительство убедившись, что навязать свою политику Афганистану не удастся, стремилось добиться от России признания британского контроля над внешней политикой Афганистана. Но царское правительство по-прежнему не желало признавать британский контроль над страной и поиск компромиссов по «Афганскому вопросу» у двух империй продолжился. Компромисс был найден после многолетнего соперничества, стало подписание англо-русской конвенции 18(31) августа 1907 года, в которой были решены многие противоречия по «афганскому вопросу» между долго соперничавшими империями.

Таким образом, Афганистан на протяжении длительного времени был целью Британской империи, которая старалась разными способами подчинить страну своей власти. Способы подчинения были разными, от попытки прямого вторжения реализованных в двух англо-афганских войнах до попыток навязать зависимость страны от империи и помешать укреплению Афганского государства.

1.2. Комиссия по разграничению. Линия Дюранда

В 1893 году было подписано соглашение между секретарем индийской колониальной администрации Мортимером Дюрандом и афганским эмиром Абдур-Рахманом о границе британских владений. В договоре фиксировались сферы влияния в приграничной северо-западной полосе, которая проходила со стороны Британской Индии. Этот договора ознаменовал появление так называемой «линии Дюранда». Договор рассматривался по-разному у подписавших его, так Абдур-Рахман рассматривал договор, как признак независимости государства и улучшения отношений с индо-британской администрацией, с которой он был в напряженных отношениях. Британская империя рассматривала договора, как важную геополитическую победу.

Британская империя в своей центральноазиатской политике ставила себе две главные задачи: во-первых, она стремилась вынести границы Афганистана как можно дальше на север, поощряя афганцев к захвату тех памирских земель, на которые в свою очередь имела виды Российская империя; во-вторых, Британская империя хотела обеспечить себе стратегически выгодное положение, позволяющее осуществлять давление на Афганистан угрозой вторжения. Попытка правителя мелкого княжества Хунза (на крайнем севере Индии) в 1891 просить покровительства Российской империи дала англо-индийскому правительству отличный повод для полного подчинения этого княжества и установления точных границ Афганистана как на севере (со стороны Российской империи), так и на юге (со стороны Британской Индии). При этом Британская империя стремилась овладеть всей спорной территорией афганской полосы "независимых" племён, не допуская тем самым проникновения туда влияния Российской империи и господствования над всеми горными проходами из Индии в Афганистан. Британская империя рассматривала решение вопроса о территории племён в свою пользу как неременную предпосылку для возможного урегулирования не только англо-афганских отношений, но и

англо-русских споров в Центральной Азии. Англо-индийское правительство считало свои требования настолько главными, что грозило Афганскому государству войной в случае отказа эмира Афганистана. Если говорить о самом соглашении, оно было подписано на единственной странице 12 ноября 1893 года, договор содержал семь коротких статей, включая обязательство не осуществить вмешательство вне «Линии Дуранда»³³.

В том договоре эмир отказывался в пользу британских колонизаторов от большей части полосы земель афганских пограничных племен и принимал на себя обязательство не вмешиваться в дела районов, отходивших к британским владениям в Индии согласно приложенной к соглашению карте. Он отказывался от прав на Бунер, Сват, Дир, Баджгур, на земли афридиев, Вазиристан, территорию Биланд-хель, Куррам, на спорную местность Чаман (англичане построили здесь железнодорожную ветку на пути, ведущем к Кандагарской области Афганистана) и т. д. Но в ходе переговоров эмиру все же удалось добиться признания его права на владение долиной Асмар (занятой к тому времени его войсками) и местностью Бирмал в Вазиристане³⁴. Предусматривалось увеличение ежегодной субсидии, выплачивавшейся англо-индийским правительством Абдур-Рахману, с 1 200 тыс. до 1 800 тыс. рупий. В текст соглашения было включено также обещание, что британские власти не будут устраивать препятствий эмиру Абдур-Рахману в импорте в его государство военного снаряжения. Субсидии и признание англичанами документально права Абдур-Рахмана на приобретение (в Индии и в Европе) оружия и военного снаряжения и на провоз его через территорию Индии — все это было несоизмеримо с вынужденным признанием власти колонизаторов над землями, населенными восточными афганскими племенами, с тем фактом, что новая политическая граница (так называемая «линия Дюранда») нарушала этнические границы не

---

³³ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. London. Macmillan & Co. Ltd, 1940. P. 143.

³⁴ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. London. Macmillan & Co. Ltd, 1940. P. 145.

только афганского народа в целом, но и ряда крупных племен (например, момандов), разрезанных «линией Дюранда»³⁵.

По договору совместная британско-афганская комиссия по установлению границ, начала работать в 1894 г., касаясь приблизительно 800 миль границы³⁶. Появившаяся новая граница установила Афганистан как буферную зону между британскими и российскими интересами в данном регионе.

Идея буферной границы между Британской империей и потенциальным противником (под ним понималась в Индии только Российская империя) была в планах британского правительства еще в середине 19 века.

Так экспансия Российской империи в 1860-х годах к северным границам Афганистана после завоевания ханств в Средней Азии, завоёванных в короткое время, встревожило британское правительство, и оно решили создать зависимый, подконтрольный Афганистан, который должен служить буферным государством между британцами и русскими.

По словам Дэвида Дикса, британцы защищали афганскую территорию, не для выгоды материального сотрудничества, не потому, что они могли защитить афганскую территорию, а потому что они были полны решимости избежать общей сухопутной границы с более мощным государством³⁷.

В начале 1869 года Уильяму Гладстону, британскому премьер-министру, царское правительство предложило создание нейтральной зоны в Средней Азии между территориальными владениями Британской империи и Российской. Эту зону должны были контролировать обе империи и должны были препятствовать тому, чтобы их территории имели общую границу.

---

³⁵ История Афганистана с древнейших времён до наших дней / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. — М.: Мысль, 1982. С. 183.

³⁶ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. P. 144.

³⁷ Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, Achievement. New York: Taplinger Pub. Co, 1970. P. 166.

Британская и Российская империи не пришли к соглашению, имеющему отношение к правовому статусу афганских границ. После 1880 г. военная инициатива склонялась в пользу Российской империи в Центральной Азии, после захвата в феврале 1884 г. оазиса Мерва русскими войсками, считавшимся стратегической точкой. С захватом Мерва было закончено покорение Средней Азии, новости об этом событии были восприняты с большой тревогой в Кабуле, Калькутте и Лондоне.

После инцидента с Мервом британцы поняли важность разграничения границ, особенно границ Афганистана из опасения, что Российская империя могла начать претендовать на афганские территории. Ввиду беспокойства британского правительства, оно предложило разграничить северо-западную границу Афганистана, российское правительство дало согласие в мае 1884 на это предложение.

Переговоры были неудачные из-за события в оазисе Пенде, случившиеся в марте 1885 г. Проблема оазиса чуть не развязала вооруженный конфликт, но к счастью для обеих сторон кризис был улажен мирным путём. После кризиса в Пенде Российское правительство приняло британское предложение о создании приграничной комиссии, которая должна была разграничить границу между Российской империей и Афганистаном. Созданная комиссия закончила свою работу в июне 1888, и окончательная граница между Афганистаном и Российской империей была установлена.

Этот опыт в разграничение границ между двумя государствами был очень важен для британцев, но афганская граница с британской Индией была все еще не определена и не разграничена. Были спорные области, на которые Афганистан и Британская Индия имели свои претензии.

Непосредственно перед комиссией Мортимера Дюранда в течение практически 1890-х была тенденция вдоль границы, создавать военные посты в долинах, Вазиристана и в Точи, чтобы добиться большего контакта с независимыми племенами.

Так на спорной индо-афганской границе граница эмир Абдур-Рахман старался сделать свое присутствие значимым, пытаясь утвердить свою власть у различных племен вдоль границы.

Так генерал лорд Роберт говорил, что “Эмир, как известно, является враждебным, и пытался пробудить племена на Северо-Западе границы против нас”³⁸.

Эмир имел виды на Читрал, Бажур, Джандур, и другие племенные территории на севере Пешавара, и на северо-западной границе Кашмира. Он с большими усилиями хотел принять опеку и контроль над этими территориями. Правительство Британской Индии, тем не менее, никоим образом не признал требования со стороны афганского правителя к данным областям.

В предыдущее десятилетие эмир Абдур-Рахман наблюдал с неодобрением и раздражением любую склонность со стороны британцев продвинуться к границам Афганистана. Он предпринял мощные и энергичные попытки расширить его влияние и власть над племенами на границе. Он послал эмиссаров, пригласил племена посетить Кабул и предоставлял им денежные пособия. В 1882 он предъявлял права на Читрал, требование, которое было отклонено британцами³⁹. Неудовлетворенный противодействием Британской империи в приграничном регионе эмир в октябре 1888 г. написал письмо вице-королю Индии, прося его послать миссию в Кабул, чтобы уладить проблемы с индо-афганской границей. Однако миссия не поехала в Афганистан. В 1890 г. эмир Абдур Рахман написал другое письмо, на этот раз госсекретарю Индии, виконту Кроссу, после прибытия письма виконту Кроссу, лорд Лансдаун немедленно подготовил миссию, которую пошлют в Кабул под командой генерала

---

³⁸ Misra, J.P. The Administration of India under Lord Lansdowne 1888-1894. New Delhi: Sterling Publishers. 1975. P. 47.

³⁹ Misra, J.P. The Administration of India under Lord Lansdowne 1888-1894. New Delhi: Sterling Publishers. 1975. P. 49.

Робертса (ранее генерал Робертс, был активным участником второй англо-афганской войны). Эмир был озабочен, что миссия при генерале Робертсе, который боролся против афганцев во Второй англо-афганской войне в 1878-80, могла оказаться с точки зрения нахождения компромиссов очень затруднительной. Из-за этой проблемы эмир попытался отложить прибытие данной миссии, но индо-британскому правительству, однако, не нравился такой подход эмира и вызвал у вице-короля Индии серьезное возмущение⁴⁰.

В последствие, что бы разрядить ситуацию, эмир Афганистана сделал прямые шаги, чтобы смягчить ситуацию. Эти шаги включили написание письма вице-королю и тогдашнему министру иностранных дел в Индии, сэру Мортимеру Дуранду, прося, чтобы они определили новую карту границ, которая определила бы окончательно границу между Афганистаном и британской Индией.

Всё-таки эмир задержал не удобную ему миссию генерала Роберта, однако его ждало разочарование, когда от вице-короля Индии дошла новая карта с будущими границами Афганистана, которая исключила территории Вазиристана, Новый Чамэн, Була Хель, Мохманд, Асмар и Читрал⁴¹.

В этих обстоятельствах, когда не был найден компромисс по урегулированию Северо-Западной границы Индии из Пешавара 19 сентября во главе с Мортимером Дюрандом отправлена миссия, которая достигла Кабула 2 октября 1893. Миссия была хорошо принята и переговоры велись в мирной и дружественной атмосфере⁴². Окончательное соглашение заключили 12 ноября 1893, с этого дня официально появилась линия Дюранда.

Так в соглашении от 12 ноября 1893, афганцы согласились оставить свои требования всех земель к северу от Амур-Дарьи, согласились на

---

⁴⁰ Arka Biswas. Durand Line: History, Legality and Future. New Delhi, 2013. P. 7.

⁴¹ Arka Biswas. Durand Line: History, Legality and Future. New Delhi, 2013. P. 8.

⁴² Misra, J.P. The Administration of India Under Lord Lansdowne 1888-1894. New Delhi: Sterling Publishers. 1975. P. 50.

неизменную границу с британской Индией. Британское правительство также согласилось внести некоторую территориальную корректировку. Афганистан сохранил бы Асмар, и в ответ они отказались от вмешательства в дела Читрала. Аналогично, британская власть в Индии признала часть земли в Вазиристане (т.е. Бирмал) Афганским, и в ответ Афганистан отказался от его права на весь Вазиристан⁴³.

Они также согласились, что никакая сторона не должна была вмешиваться в дела племен, находившихся с другой стороны Линии Дюранда, поскольку недавно разграниченная граница должна была стать известной. Эмиру обещали продолженные поставки оружия и боеприпасов, в то время как его ежегодная субсидия была увеличена с 12 до 18 тысяч рупий⁴⁴.

После переговоров по разграничению северо-западной границы Британской Индии 13 Ноябрь 1893, спустя один день после подписания соглашения, эмир Абдур-Рахман сделал по этому случаю торжественный прием, куда прибыли многочисленные афганские племенные прислали своих вождей. Эмир представил вождям племен текст соглашения, объяснив условия. Он также поблагодарил сэра Мортимера Дюранда и других членов миссии за их понимание в проблеме.

Но стоит отметить, что после того, как договор был подписан и началась реализация на практике новой северо-западной границы Индии, выявилось множество проблем, так как разделенные по сути на два государства пуштунские племена не признавали договор.

---

⁴³ Fraser-Tytler W. K..Afghanistan: A Study of Political Developments in Central and Southern Asia.: Oxford University Press, 1967. P. 188.

⁴⁴ Misra, J.P. The Administration of India Under Lord Lansdowne 1888-1894. P. 61.

Так соглашений о линии Дюранда для некоторых племен были неприемлемы и нарушали их кочевой образ жизни⁴⁵. Большая часть приграничных племен игнорировали линию Дюранда.

С другой стороны, эмир Афганистана продолжал рассматривать племена вдоль границы, как подданных Афганского государства, которым были выданы различные дары и заплачены субсидии племенным вождям.

С установлением границ границы между британской Индией и Афганским эмиратом возникла проблема политической ассимиляции племен. Граница оставалась пористой, и практически существовала только на бумаге, такой расклад на приграничной зоне вынудил британцев установить жесткий контроль, и репрессивный режим на границе⁴⁶.

Таким образом, ни эмир Афганистана, ни британцы не были в состоянии установить мир в пограничном регионе, который активно сопротивлялся новым порядкам.

Другой проблемой, которая возникла, была топографическая установка новой границы. В соответствии с соглашением, Афганистан и Британская империя создавала совместные разграничительные комиссии на местах. Но когда физическое разграничение границ началось в 1895 г., Амир Абдур-Рахман настаивал, что должен был получить весь Махменд, а не разделенный, и таких прецедентов было много.

В 1896, в письме вице-королю Индии, эмир Абдур-Рахман возражал несоответствиям в карте, приложенной с Линией Дюранда. С этим вице-королю Индии пришлось согласиться и пойти на некоторые незначительные уступки⁴⁷. Но вице-король Индии решительно попросил эмира начать

---

⁴⁵ Coen T.C. *The Indian Political Service: A Study in Indirect Rule*. London: Chatto & Windus, 1971. P. 160.

⁴⁶ *Ibid.* P. 164.

⁴⁷ Adamec L. W. *Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History*. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 57.

организацию границ без всяких препятствий, а в противном случае пригрозил применить меры. Эмир все-таки позволил подготовку афганско-британской комиссии, чтобы разграничить линию Дюранда, он не обеспечил безопасность британским комиссарам от пограничных племен.

Первые же попытки англичан продвинуться к рубежам, установленным между их владениями в Индии и Афганистаном по «линии Дюранда», вызвали вооруженный отпор со стороны многих афганских племен. Вспыхнули восстания, в которых в той или иной мере принимали участие крупнейшие афганские племена пограничной полосы. Англичане настаивали, чтобы для успокоения населения пограничных областей эмир Абдур-Рахман разослал описание условленной линии границы. Эмир согласился с этим и оповестил пограничные племена о соглашении с Дюрандом. В то же время в пограничных районах, которые должны были отойти к английским владениям, продолжали действовать тайные агенты эмира Абдур-Рахмана. Антианглийскую агитацию под мусульманскими лозунгами вели местные муллы, которые за помощью и указаниями обращались, как и прежде, в Кабул. Но теперь эмир поддерживал связь со сторонниками антианглийской борьбы лишь через своих пограничных чиновников и тайных агентов, которые должны были отвечать на запросы и передавать советы и указания афганского эмира не от имени правительства, а только от своего имени⁴⁸. В частности, многие британские военные ссылались на то, что усилиями и махинациями эмир катализировал известное восстание на северо-западной границе Индии в 1897 г.⁴⁹. Так в инструкциях руководителям афганских комиссий по разграничению, Абдур-Рахман формулировал свои взаимоотношения с пуштунским народом, этническая территория которого

---

⁴⁸ История Афганистана с древнейших времён до наших дней / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. — М.: Мысль, 1982. С. 184.

⁴⁹ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 54.

была разделена англо-афганским соглашением надвое, рассматривая соглашение с М. Дюрандом как временную уступку Британской Индии⁵⁰.

Таким образом, комиссия по разграничению была только в тех местах, где комиссары могли достигнуть мест разграничения. Многие участки границы, так и не были точно установлены. Впоследствии эта неопределенность породила хаос на этой территории, а также торг и манипуляции политиков с обеих сторон. Так вице-король Индии Д. Керзон в одной из речей, так охарактеризовал противоречивое соглашение – «Пограничные вопросы, а также проблемы военной обороны, кульминацией, которой являлось Кабульское соглашение 1893 года, может быть не счастьем, а может быть успехом, основанным на отношениях с нашим важным союзником - эмиром Афганистана.»⁵¹. В дальнейшем он попытался дополнить этот договор новым соглашением в марте 1905 г, связанного с вступлением в должность нового правителя Афганистана эмира Хабибуллы-хана. Даже при том, что, в письме Дейну, министру иностранных дел Индия и главе индийской миссии, посланной в Афганистан, эмир Хабибулла-хан повторил свое обязательства относительно пограничных племен что “он не пошел бы вне принципов его отца”⁵². Однако проблемы с «Линией Дюранда» не могла быть решена и при новом вице-короле и эмире, так в новом соглашении эмир Хабибулла-хан требовал реализацию своих прав на Бохаю Даг и части территории Мохмеда, ранее обещанной эмиру Абдур Рахману в концессию в обмен на быстрое разграничение границ, но эти области Британская империя позже захватила под свой контроль. Эмир Хабибалла-хан также требовал прав и на другие проблемные участки северо-западной границы. В конечном счете, эти претензии не были удовлетворены и таким образом проблемы относительно линии Дюранда не были решены.

---

⁵⁰ Ромодин В.А. Афганистан во второй половине XIX - начале XX в. Официальная история и историография. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. С. 113.

⁵¹ Speeches by Lord Curzon of Kedleston. Office of the Superintendent of Government Printing, India, Calcutta. 1906. P. 414.

⁵² Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. P. 53.

Соглашение о Линии Дуранда 1893 г. сделало фактическое и юридическое обоснование северо–западной границы Британской Индии. Линия Дуранда разделила пуштунские племена, и сделал эту зону очагом хаоса, постоянной эскалацией конфликта, который не прекращается и поныне. Линия Дюранда дала британской администрации контроль над ранее независимым поясом племен, что позже станет Северо-Западной Пограничной областью.

Для Британской империи граница региона была важной стратегической зоной, буферной зоной и оборонительным рубежом против иностранной агрессии и к теоритическому вторжению в Индию, поэтому, британская администрация понимала значимость этого региона. Образование новой границы сопровождалось недовольством не только Афганистана, но так же и под агрессию приграничных племен, прежде всего пуштунов, которые пришли под контроль британцев. Новая граница не стала «твердой стеной» для Британской Индии, а стала больше яблоком раздора между Британской империей и Афганистаном, но и в последующих событиях в истории этого региона.

1.3. «Афганский вопрос» в политике вице-короля Индии Джорджа Керзона в 1899-1905 гг.

В январе 1899 г. значимый пост вице-короля Индии занял политический и военный деятель Джордж Керзон. С его именем связано развертывание прямого военно-политического давления на Афганистан. В отличие от своих предшественников Джордж Керзон был блестящим знатоком Востока. С Азией он познакомился летом 1888 года, когда отправился в Среднюю Азию, чтобы лично посмотреть, как там действуют русские войска, и попробовать понять их намерения относительно Британской Индии. Отказавшись от светской жизни Лондона, Джордж Керзон отправился для начала на Кавказ, а затем в Среднею Азию. Именно там началась по-настоящему личная разведка Центральной Азии - региона, который сыграл в его жизни большую

роль. Джордж Керзон отправился на восток через пустыни по новой железной дороге, эксплуатация которой его так интересовала. Его конечной целью был город Ташкент, главный центр всех военных операций в Средней Азии, также маршрут пролегал через крупные города Геок-Тепе Ашхабад, Мерв, Бухару и Самарканд.

По приезду в британскую столицу Джордж Керзон признавал, что российское правление принесло мусульманским народам Средней Азии немалые выгоды, а новая железная дорога способствовала ускорению экономического развития региона. Но отмечал, что наличие Транскаспийской железной дороги изменило стратегическое равновесие в регионе в пользу Российской империи. Прежде продвигавшиеся к Индии российские армии сталкивались с почти неразрешимой задачей перемещения крупных военных контингентов, артиллерии и другого тяжелого оборудования на колоссальные расстояния и по кошмарной местности. Когда строительство заключительного 200-мильного отрезка железной дороги, связывающего Самарканд и Ташкент, завершилось, это позволило бы Санкт-Петербургу быстро сконцентрировать на персидских или афганских границах сотысячную армию. Войска могли быть переброшены из столь отдаленных мест, как Кавказ и Сибирь. Керзон был убежден, что истинное значение железной дороги в Британии серьезно недооценивали⁵³.

Это путешествие помогло Д.Керзону получить представление о регионе и о стратегическом положении Российской империи в Центральной Азии, увидеть стратегическую роль железных дорог в военных целях, опыт путешествия в последствии ляжет в его политическую доктрину, когда он через одиннадцать лет станет вице-королем Индии.

Именно поэтому уже в феврале 1899 г. Джордж Керзон предложил афганскому эмиру Абдур-Рахману согласиться на установление железнодорожного сообщения от Пешавара до Хайберского ущелья и строительство телеграфной линии. Вице-король объяснял эмиру, что англо-

---

⁵³ Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром: Рипол Классик; М., 2004. С. 520.

индийскому правительству иначе будет трудно в случае необходимости отправить военную помощь эмиру. Эта инициатива Дж. Керзона привела к серьезному обострению англо-афганских отношений. Эмир Абдур-Рахман справедливо полагал предложения главы колониальной администрации колонии, как угрозу независимости своего эмирата. Политическая напряженность, возникшая между индо-британским правительством и эмиром, сохранялась в течение нескольких лет.

Очень скоро позиция англо-индийского правительства во главе с вице-королем Д.Керзоном приобрела более конкретные действия. Масштабность замыслов вице-короля и его правительства в отношении афганских территорий отражает служебная документация, направленные в середине 1901 г. Дж. Керзону главой разведывательного управления англо-индийской армии. В этом документе содержались предложения добиться от эмира уступок по значительному перечню направлений двусторонних отношений. В их числе: а) развитие военной инфраструктуры по обе стороны индо-афганской границы; б) предоставление полной информации о состоянии афганской армии; в) установление британского контроля над военными поставками в Афганистан; г) улучшение системы транспортных коммуникаций от индо-афганской границы в направлении на Кабул и Кандагар; д) отказ афганского эмира от поддержки пограничных племен; е) допуск британских военнослужащих в районы, непосредственно прилегающие к российско-афганской границе; ж) разработка совместных боевых операций на случай вторжения русских войск в Афганистан⁵⁴. Таким образом вице –король Индии Д.Керзон желал полностью изменить условия англо-афганских соглашений подписанных в 1880 г. и 1893 гг.

Кончина эмира Абдур-Рахмана осенью 1901 г. положила начало совершенно новому этапу в англо-афганских отношениях. Дж. Керзон, по словам его современника и биографа Л. Рональдшея, оценил складывавшуюся ситуацию как вполне подходящую «для успешного

---

⁵⁴ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P.29.

разрешения политических противоречий между двумя странами». Он рассчитывал, что наследник эмира Абдур-Рахмана – молодой правитель Хабибулла-хан, примет инициативы британской стороны⁵⁵.

Дальновидность и предприимчивость, яркие черты Дж. Керзона, которые проявлялись по отношению к договорам, которые были заключены его предшественниками на протяжении продолжительного правления эмира Афганистана Абдур-Рахмана. Так Дж. Керзон рассчитывал под тем предлогом, что соглашения с эмиром Абдур-Рахманом имели якобы персональный характер и были заключены лично с ним как эмиром Афганистана, и, следовательно, новый эмир Афганистана Хабибулла-хан как преемник должен пойти на подписание новых договоров. В нем-то и предполагалось отразить все новые позиции британской политике, которые произошли Д. Керзоне в отношении афганского государства.

В октябре 1901 г был сделан осторожный намек на изменение действующих соглашений, когда столицу Афганистана посетила делегация индийских мусульман, передавшая эмиру поздравления от вице-короля по случаю восшествия на престол. Хабибулле-хану было предложено нанести официальный визит в Калькутту, столицу британских колониальных владений в Индии. Вслед за этим Дж. Керзон обратился к эмиру с личным посланием. Вице-король заверял нового эмира Афганистана в своем искреннем желании крепить тесные дружеские связи между Британской Индией и Афганистаном. Но в то же время в письме был сделан намек, что «в скором будущем ряд вопросов, касающихся отношений между двумя правительствами... следует детально обсудить»⁵⁶.

Хабибулла-хан в своем встречном письме к вице-королю от 31 октября 1901 г. «отказался от налаживания более тесных отношений, но клятвенно обещал оставаться верным соглашениям, заключенным его отцом, до тех пор, пока англо-индийское правительство также будет твердо придерживаться их

---

⁵⁵ Ronaldshay L. The Life of Lord Curzon. Vol. 2, L.: Ernest Benn, 1928-1929. P. 196.

⁵⁶ Tripathi D. P. Indo-Afghan Relation. 1882-1907. New Delhi: Kumar Bros., 1973. P. 136.

условий»⁵⁷. Можно предположить, что, эмир четко дал понять, что не видит никакой необходимости в подтверждении или пересмотре ранее подписанных договоров между Британской империей и Афганистаном.

Зимой 1902 г. Дж. Керзон направил еще одно письмо эмиру Хабибулле. На этот раз он прямо указал, что договоры, заключенные с его отцом, были персональными и утратили силу с его смертью и вице-король заверял Хабибуллу-хана в том, что «англо-индийское правительство в дружественной обстановке хочет встретиться в Пешаваре и обсудить новые договоренности.»⁵⁸. Но афганский эмир настаивал, что, соглашения заключались не как персональные, а как государственные и поэтому не требуют возобновления. Кроме того, эмир говорил о своем искреннем убеждении в том, что до тех пор, пока он осуществляет свою внешнюю политику при посредничестве британских колониальных властей в Индии, британское правительство должно выплачивать ему в полном объеме денежные субсидии и разрешать свободно закупать оружие и снаряжение. На приглашение вице-короля Дж. Керзона посетить Пешавар эмир ответил, что он в принципе согласен это сделать, но вынужден пока отказаться от поездки в Пешавар, поскольку занят сложными внутривнутриполитическими проблемами. Тем самым предложение вице-короля было дипломатично отклонено.

Действительно, эмир Афганистана представил с положительной стороны для себя трактовку англо-афганского соглашения 1880 г. в части пунктов, по которым Афганистану должна была предоставляться британская военная помощь, произвольно трактуя понятие в договорах. Так на самом деле, в договоре определялось, что британское правительство оказывало помощь Афганскому государству в борьбе против любой неспровоцированной военной агрессии таким способом, который сочло бы наиболее нужным. Хабибулла-хан допускал другое толкование

---

⁵⁷ Bilgrami A. Afghanistan and British India. 1793-1907. A Study in Foreign Relations. New Delhi: Sterling Publishers, 1972. P. 245.

⁵⁸ Ibid. P. 137.

соответствующих пунктов соглашения с тем, чтобы ограничить возможности англо-индийского правительства вмешиваться в дела своих владений.

С учетом интерпретаций афганского правителя обязательств, которые обещала Британская империя, вице-король Д. Керзон считал необходимым решительно пересмотреть политику снабжения Афганистана военными поставками, боясь превращение Афганистана в обширный военный склад, который при худших вариантах отношений с Афганистаном мог быть использован против Британской империи. Инициативу Дж. Керзона поддержал министр иностранных дел Г. Ленсдаун. Он твердо рекомендовал сформулировать основные пункты текста ответного послания в Афганистан так, чтобы дать понять новому эмиру, что ему не гарантировано сохранение всех тех уступок, которые были с самого начала сделаны его отцу, особенно в военной сфере. Такой же позиции был и министр по делам Индии Г. Гамильтон. В телеграмме от 30 мая 1902 г. он указал вице-королю, что «новые соглашения с афганским эмиром теперь уже стали обязательны»⁵⁹.

В итоге в июне 1902 г. Дж. Керзон в Афганистан отправил очередное послание, в котором было указано, что «соглашение 1880 г. является исключительно персональным и потому никак не может быть распространено на наследника эмира Абдур Рахмана; таким образом, ни денежные дотации субсидия в 12 лакхов рупий, ни защита от внешней агрессии не могут быть потребованы Хабибуллой до заключения нового англо-афганского договора».⁶⁰ Эмир Афганистана был также информирован, что те неограниченные поставки вооружений в Афганистан более не интересовали Великобританию. Одновременно желая, скорее всего, рассеять возможные подозрения Хабибуллы-хана относительно своих дальнейших планов, Дж. Керзон сообщил, что не желает вмешиваться во внутренние афганские дела, и что, приглашая снова посетить Пешавар, он лишь рассчитывал «подписать новое соглашение, которое позволило бы точнее определить взаимные

---

⁵⁹ Dilks D. Curzon in India. Vol 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. P. 181.

⁶⁰ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 31.

обязательства» Афганистана и Великобритании⁶¹. Вице-король указал и те вопросы, которые следует обсудить в ходе личных переговоров и отразить затем в тексте нового договора.

Большую озабоченность вице-короля Д. Керзона была вызвана позиция Российской империи в афганском вопросе и попытки Российской империи наладить прямые контакты с Афганистаном. Для обсуждения этих предложений эмир вновь приглашался Д. Керзоном посетить Пешавар в октябре 1902 г. Но Хабибулла-хан снова медлил с ответом, затянулось молчание, которое было весьма показательным. Эмир, очевидно, понимал все выгоды своей тогдашней ситуации. В 1900-1902 гг. Российская империя предпринимала настойчивые попытки по восстановлению прямых отношений с властями афганских пограничных провинций, предоставили отличную возможность Хабибулле-хану противостоять напору Дж. Керзона. Хотя эмир и не предпринял каких-либо серьезных шагов к налаживанию прямых контактов с российской администрацией Туркестана, но англо-индийское правительство в тот момент было серьезно встревожено самой перспективой политического сближения Афганистана и Российской империи.

Отношения к самой Российской империи у вице-короля было прагматичным и не выходило во взглядах в крайности, как у его политиков предшественников. Вице-король не верил, что неудержимое наступление русских в Центральной Азии было частью некоего грандиозного плана⁶². Д. Керзон так же считал что, первоначальный мотив продвижения Российской империи в направлении Британской Индии существовал и в то время, когда еще отсутствовала всякая перспектива вторжения. Вице-король пришел к выводу, что хотя ни российские государственные деятели, ни генералы не планировали завоевание Индии, «они очень серьезно рассматривают вопрос о проникновении в Индию, причем с конкретной целью, о чем многие из них

---

⁶¹ Tripathi D. P. Indo-Afghan Relation. 1882-1907. New Delhi: Kumar Bros., 1973. P. 139.

⁶² Хопкирк П. Большая Игра против России: Азиатский синдром: Рипол Классик; М., 2004. С. 520.

достаточно искренне признаются». Их реальная цель — не Калькутта, а Константинополь. «Ради сохранения возможности использования колоний в Азии Британия пойдет на любые уступки в Европе⁶³.

Еще одним направлением в деятельности молодого эмира вызывало серьезную обеспокоенность вице-короля Д. Керзона. Речь идет о дипломатических контактах Хабибуллы-хана с пуштунскими племенами по обе стороны индо-афганской границы (Линии Дюранда). Эмир Афганистана явно рассчитывал на помощь племен вдоль границы в своем противодействии нараставшему давлению Британской империи. Племена же рассматривали в афганском государстве пока единственную реальную силу, на помощь которой они могли опереться в борьбе с «наступательной политикой» Великобритании. Так со времени вступления на престол эмира Хабибуллы-хана, к нему начали являться делегации от разных племен. Польщенный таким вниманием к себе, эмир встречал, как правило радушно и щедро одаривал подарками. В дальнейшем такие делегации от пограничных племен посещали столицу Афганистана с завидной регулярностью.

Эмир проявлял все больший и больший интерес к полосе пуштунских племен на индо-афганской границе и, как казалось некоторым британским военным и дипломатам, был весьма серьезно настроен в отношении Российской империи. Дж. Керзон в такой ситуации склонен был проявить серьезную решимость и не идти на уступки эмиру с эмиром. Полагая что настало время переломить эту непростую обстановку, он приступил к конкретным шагам, после того как не получил ответа от эмира на июньское письмо. В августе 1902 г. англо-индийское правительство официально приостановило выплату денежной ежегодной субсидии правителю Афганистана и наложило эмбарго на поставки в Афганистан вооружения и боеприпасов. Так афганской стороне решительно дали понять, что получение денежных средств и оружием, являлись прежде всего уступками, сделанные англо-индийским правительством только эмиру Абдур-Рахману и

---

⁶³ Там же. С. 520.

зафиксированные в соглашениях непосредственно с ним, и что на Хабибуллу-хана эти условия не могут, распространяться.

Несмотря на сделанное предупреждение, напряженность в отношениях между двумя странами начало усиливаться. Англо-индийское правительство, считавшее, что эмир не решится на установление непосредственных отношений с Российской империей, было встревожено информацией из Кабула. В сентябре 1902 г. эмиром был созван национальный совет, на котором он зачитал письмо, исходившее, судя по всему, от политического агента Российской империи из Бухары. Хабибулла-хан открыто заявил, что если британские колониальные власти будут и далее препятствовать поставкам оружия из Европы в Афганистан через Индию, то ему придется добиваться решения этой проблемы другим путем. Северный будет избран маршрут для оружейного транзита или южный – в данном случае значения не имеет⁶⁴. Другими словами, молодому эмиру прямо сказали на возможность заключения соглашения с Российской империей хотя бы для поддержания афганских торгово-экономических интересов и повышения качества вооруженных сил Афганистана.

Последовательный и смелый отпор от эмира Хабибуллы-хана британским методам политического давления вызвал серьезное возмущение Дж. Керзона. Он уже склонялся к мысли о начале подготовки военной компании в Афганистан. 27 ноября 1902 г. вице-король направил Г. Гамильтону письмо, в котором прогнозировал «переход афганского правителя на сторону России» и в связи с этим предлагал в качестве упреждающей меры «стремительным броском занять Кабул и Кандагар и отодвинуть границу к рекам Гиришк и Гильменд»⁶⁵. Министр по делам Индии разделял мнение о сложившейся ситуации с вице-королем и в ответном письме поддержал идею проведения военной компании.

---

⁶⁴ Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. P. 185.

⁶⁵ Gopal S. British Policy in India. 1858-1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. P. 243.

Однако прозвучали и более сдержанные точки зрения в декабре 1902 г. афганский вопрос подробно обсуждался на заседании британского правительства в Лондоне, и оно высказалось против начала военных действий в Афганистане, так как, по мысли А. Бальфура, нового британского премьер-министра, еще сохранялась возможность наладить дружественные отношения с правителем Афганского государства. В итоге 19 декабря Г. Гамильтон, изменив свою первоначальную позицию, телеграфировал Дж. Керзону, что пока «следует действовать в высшей степени осторожно и не использовать военные акции»⁶⁶.

К концу 1902 г. кризис сложившаяся в англо-афганских отношениях, был далеко от разрешения. В декабре 1902 г. после длительного молчания Хабибулла-хан направил вице-королю личное письмо, но его общий тон и содержание свидетельствовали, что эмир не отказался от своих позиций. В частности, он указал, что «поскольку ни у кого не возникло мысли о необходимости возобновлять англо-афганский союз после смерти королевы Виктории, то нет нужды делать это и сейчас, после смерти его отца»⁶⁷. О решительном настрое эмира говорит и тот факт, что он потребовал от вице-короля разъяснений связи с задержанием на территории Британской Индии оружия и боеприпасов, закупленных правительством Афганистана. Эмир выразил свое крайнее разочарование действиями англо-индийской колониальной администрации, которая, по его словам, вместо оказания всесторонней и бескорыстной помощи афганскому государству, в трудный для него момент прекращает выплату денежной субсидии его правителю⁶⁸.

По вопросу предоставления британской военной помощи, о чем так настойчиво говорил вице-король, правитель Афганистана констатировал, что англо-индийское правительство не несет никаких обязательств по отражению

---

⁶⁶ Dilks D. Curzon in India. Vol 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. P. 188.

⁶⁷ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 31.

⁶⁸ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 31.

агрессии извне, направленной против Афганского государства. «Если правительству Британской Индии важно, чтобы афганское государство оставалось надежным препятствием на пути русской агрессии, оно должно посылать только оружие и деньги, но не войска», – писал эмир Дж. Керзону⁶⁹.

Другими словами, Хабибулла-хан открыто показал британской стороне всю слабость занятой ею позиции. Он советовал как можно скорее отказаться от нее, не настаивать на персональном характере соглашений подписанных в 1880 г., 1883 г., 1893 г. и не требовать их изменения. Эмир четко дал понять, что Британской империи было бы более выгодным в такой непростой ситуации поскорее признать сложившийся порядок вещей.

Дж. Керзон был всерьез озабочен позицией, которую занял настойчивый эмир, но, тем не менее, проявил стойкую выдержку. Он начал выжидать и был настроен сразу не применять силу, тем более что Хабибулла-хан в самом конце 1902 г. неожиданно принял британское посредничество для урегулирования афгано-персидского приграничного спора. Их территориальные разногласия должна была решить британская миссия во главе с майором А. Г. Мак-Магонам, которой Хабибулла-хан позволил проследовать через афганскую территорию к персидской границе.

Англо-индийское правительство обрадовал тот факт, что именно под британским флагом осуществлялась демаркация линии афганской границы на западе, вновь подтверждал особую роль Британской империи в решении вопросов, касавшихся отношений Афганистана с иностранными государствами.

В середине апреля 1903 г. в письме к Г. Гамильтону Дж. Керзон признал, что эмир «движется целиком в верном направлении»⁷⁰. Желая закрепить наметившиеся успехи своей внешней политики и далее контролировать контакты Афганистана с сопредельными областями, вице-король настоял на участии британских представителей в урегулировании

---

⁶⁹ Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. Vol. 1. P. 169.

⁷⁰ Gopal S. British Policy in India. 1858-1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. P. 244.

спорной ситуации теперь уже на российско-афганской границе. Дело касалось дела восстановления разрушенных пограничных столбов в районе Термеза и Кушки.

С этой целью осенью 1903 г. в афганский Герат был направлен сотрудник департамента иностранных дел англо-индийского правительства Г. Доббс. И хотя пограничные столбы на участке российско-афганской границы были восстановлены еще до их появления, сотрудник задержался на афганской территории продолжительное время, занимаясь сбором информации военно-политического характера. Кроме того это присутствие на территории Афганистана должно было, с точки зрения вице-короля, положить начало практике направления в эту страну британских офицеров в качестве советников по военным делам. Дж. Керзон усматривал в этом шанс добиться реализации с течением короткого времени хотя бы части своих планов по превращению афганского государства в прочного союзника Британской империи.

Однако его проекты опять затормозились на стадии практической реализации. Губернатор афганской провинции Герата, по прямому указанию эмира, отказался иметь дело с официальными представителями британской стороны и в скором времени Хабибулла-хан потребовал от них покинуть территорию Афганистана, причем возвращаться в Индию предписывалось не через Кабул или Кандагар, а через персидское государство. Афганские власти явно не хотели, чтобы свидетелями событий, происходивших за пределами Герата. В итоге летом 1904 г. оба выехали из Афганистана. «Ситуация, — писал Дж. Керзон Г. Гамильтону, комментируя произошедшие события, — наглядно демонстрирует всю абсурдность сложившейся системы, при которой мы ровным счетом ничего не знаем о том, что делается в столице субсидируемого правителя и так называемого союзника в 150 милях от нашей собственной территории»⁷¹.

---

⁷¹ Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. P. 67.

Таким образом, к середине 1904 г., несмотря на приложенные силы, столь желаемого Дж. Керзоном развития англо-афганские отношения так и не получили. Эмир Афганистана, как и прежде, не соглашался приехать в Индию для ведения переговоров и придерживался уже известной оценки соглашений 1880 г. и 1893 г. Все попытки британской стороны хоть как-то повлиять на него оказались безуспешными. Британская империя сделала вывод, что новый афганский правитель начал тактику затягивания времени, чтобы вынудить империю оставить соглашения без изменений. Однако Дж. Керзон по-прежнему заверял правительство, что сможет достичь требуемого результата. Он снова и снова обращался к эмиру, заверяя того, что британские власти не хотят строить свою колониальную политику в отношении Афганистана более жестко, чем при его отце, эмире Абдур-Рахмане, и в который раз приглашал лично встретиться и всесторонне обсудить развитие двусторонних отношений.

Эмир в свою очередь заверял вице-короля в том, что готов к налаживанию дружеских отношений с англо-индийским правительством и не нацелен идти на сближение с Российской империей, но при этом вступал в решительную полемику с Дж. Керзоном относительно условий британского контроля над внешней политикой Афганистана, а также по поводу продолжавшихся контактов Кабула с пуштунскими племенами⁷².

События лета и осени 1904 г. наглядно продемонстрировали, что угрозы со стороны эмира не были пустым звуком. Контакты Кабула с пуштунскими пограничными племенами вновь активизировались. В своей столице Хабибулла-хан принял делегацию некоторых из племен из нескольких сот человек. Всем посланцам были вручены значительные денежные суммы, а в личном обращении к пуштунским делегатам эмир просил и впредь сохранять верность ему как «главе ислама». Непосредственным результатом этих встреч можно считать серию нападений племен на английские гарнизоны вдоль границы линии Дюранда.

---

⁷² Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 37.

В 1904 г. англо-индийское правительство реализовывало политику подготовленную вице-королем Керзоном в отношении Афганистана. Помимо сохранения контроля за внешней политикой Афганистана, англо-индийское правительство рассчитывало добиться от эмира дополнительных уступок. Они касались, прежде всего, улучшения стратегических транспортных коммуникаций на индо-афганской границе в случае роста военной угрозы со стороны Российской империи, допуска британских офицеров в важные города Афганистана, предоставления Британской империи права ввести свои войска на территорию Афганистана с началом русской агрессии и контроля над расходом денежных средств, передаваемых эмиру⁷³.

Благодаря удачно выбранному политическому курсу Хабибулла-хан уже в сентябре 1904 г. объявил, что согласен обсудить с высокопоставленным представителем вице-короля все спорные вопросы⁷⁴. Эмир пошел на такой шаг поскольку, очевидно, не хотел допускать возможности разрыва с Британской империей.

К тому времени и отношение Дж. Керзона относительно перспектив и характера дальнейшего развития отношений Англии и Афганистана в большой степени стали более теплее. Так, в проекте инструкции руководителю дипломатической миссии, направляемой в Афганистан, он призывал говорить с эмиром «открыто и без критицизма», «вопрос о железных дорогах...не поднимать», «не настаивать на оказании нежелательной поддержки Афганистану» в случае начала военных действий против России, возобновить выплату денежной субсидии⁷⁵. Самое главное, Дж. Керзон допускал возможность возобновления соглашения 1880 г. в форме персональной договоренности с Хабибуллой-ханом. Таким образом,

---

⁷³ Bilgrami A. Afghanistan and British India. 1793-1907. A Study in Foreign Relations. New Delhi: Sterling Publishers, 1972. P. 253.

⁷⁴ Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. P. 40.

⁷⁵ Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, L.: Hart-Davis, 1969-1970. P. 153.

руководитель англо-индийской колониальной администрации фактически признавал отказ от своих планов пересмотра отношений с Афганистаном.

Несмотря на возраставшее сопротивление эмира, внешнеполитический курс англо-индийского правительства во главе с вице-королем Д. Керзоном в отношении Афганистана в целом оставался неизменным. Несмотря на попытки эмира манипулировать договорами, шантажом о сотрудничестве с Российской империей. Большой заслугой при выборе правильного курса в политике с Афганистаном принадлежит лично вице-королю Индии Д. Керзону, все таки он стабилизировал обстановку на северо-западной границе, не только реорганизацией ее в отдельную провинцию, но и дипломатическими методами избежал резких кризисов с Афганистаном. Британская империя значительно усилила свое военно-политическое влияние в Афганистане во время управление Индией вице-короля Д. Керзона.

Глава II. «Афганский вопрос» в англо-русской политике в конце XIX- начале XX века

2.1. Столкновение интересов Российской и Британской империй в годы правления эмира Абдур-Рахмана (1880-1901 гг.)

Во второй половине XIX века обострилось соперничество между двумя империями: Российской и Британской, это соперничество вошло в историографию, как «Большая игра». Начиная с этого периода геополитические факторы, начинают доминировать в военно-политических доктринах ведущих государств того времени. Так с новой геополитической политикой, Британская империя опасалась возможной утраты Индии и усиления Российской империи на мировой арене и в связи с вероятным её продвижением к Индийскому океану через территорию Персии или Афганистана путём захвата новых территорий. Страх Великобритании перед русским вторжением начал усиливаться с середины XIX века, когда военно-политического присутствие Российской империи в Центральной Азии значительно усилилось. Завоевание Российской империей Средней Азии вызвало острую реакцию Британской империи и вынудило ее перейти к активным действиям на северо-западной границе Индии.

В середине XIX в. в британских правящих кругах сформировались две концепции, которые на протяжении длительного времени сменяли друг друга, на политику в Центральной Азии и на северо-западную границу Индии в частности. Этими двумя концепциями были: «политика закрытых границ», основой которой служила политика оборонительная доктрина и «наступательной политики».

Сторонники концепции «политика закрытых границ» считали, что Российская империя не стремится вторгнуться в Британскую Индию, так как не имеет ни желания, ни необходимых для этого военного потенциала и ресурсов. Исходя из этого, они считали, что не стоит проводить экспансию за

пределы полуострова Индостан, а влияние Британской империи в Центральной Азии нужно укреплять за счет торговых связей и дипломатии. Наиболее яркими представителями концепции «политика закрытых границ» были её основатель, вице-король Британской Индии Дж. Лоуренс, премьер-министр В. Гладстон, известные историки и публицисты Ф. Тренч, Г. Д. Кемпбелл (герцог Аргайл), В.М. Торнберн, Я. А. Мак-Гахан, Г. Ханна. Они заложили научную базу и разработали основные подходы данной концепции к британской политике в Центральной Азии. Многочисленные менее известные авторы второй половины XIX в. - Ю. Скайлер, П.Ф. Уолкер, М. Моррис, А.Г. Форбс, Э. Белл, А. Аббот, Ф. Фишер и другие - развивали идеи этой концепции, способствуя её распространению и углублению в правительственных кругах и в общественном мнении.

Их оппоненты, сторонники «наступательного курса», заявляли о том, что все действия Российской империи в Центральной Азии были устремлены на то, чтобы создать проблемы Британской Индии. Но стоит отметить, что даже самые яркие русофобы не считали, что Российская империя желала завоевать Индию, однако они понимали, что Российская империя могла использовать свое давление на эту колонию для решения важных вопросов в европейской политике, прежде всего в отношении проливов и Стамбула (Константинополя), которые играли одну из важных ролей для обеспечения безопасности британских морских коммуникаций из Средиземного моря в Индию. Проникновение Российской империи в страны Центральной Азии расценивалось ими как подготовка планов, гарантирующих успех индийского похода: захват военного плацдарма, содержание армии за счет местных ресурсов, пополнение армии из местного населения, обеспечение фронта действий с опорой на договоры, заключаемые с главами азиатских государств и т.п.

Поэтому для отражения «русской угрозы» Британская империя должна была применять в Центральной Азии, как можно больше средств, вплоть до прямого военного конфликта. К сторонникам «наступательной

политики» можно отнести Г. Роулинсона, Ч. Мак-Грегора, Г. Хэмли, Дж. Маллесона, Д. Булджера, Ф. Бернаби, Ч. Марвина, а также менее известных теоретиков второй половины XIX в., например Г. Белью, Ф. Робинсона, В. Бейкера и др.

В целом, как отмечала в своих исследованиях О.И. Жигалина, представители этих двух направлений средне-восточной политики Англии стремились не только укрепить английские позиции в Индии, но и расширить влияние Британии на территории, примыкающие на северо-западе к индийской границе. Если правые, то есть консерваторы, выступали за проведение открытой аннексии, то либералы призывали к установлению в той или иной форме политической зависимости средневосточных стран от Англии, не прибегая при этом к военной силе⁷⁶.

Так большую роль в определении курса либеральной партии относительно Индии в русско-английском соперничестве в Центральной Азии сыграл видный политический деятель, министр по делам Индии и крупный ученый Джордж Дуглас Кемпбелл (герцог Аргайл) (1823-1900). Он придерживался мнения, что расширение колониальной экспансии Британской империи относительно приграничных афганских территорий и покорение местных племен влекло за собой тяжелые политические последствия. Он был склонен считать, что Российская и Британская империи в этом регионе выполняет единую цивилизаторскую миссию. А продвижение русских войск в Среднюю Азию он рассматривал, как историческую неизбежность. Он писал в одной из работ «что мы англичане, не можем претендовать, на какое либо право или желание остановить Россию в ее стремлении завоевать необитаемые пустыни и разбойные племена Средней Азии»⁷⁷. Аргайл был убежден, что не стоило опасаться вторжения Российской империи в Индию. Он отмечал, что подозрительность и страх перед Российской империей

---

⁷⁶ Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке, XIX-начало XX в. Анализ внешнеполитических концепций. М. 1990. С. 71.

⁷⁷ Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. Vol. 2, L., 1879. P. 282.

становятся манией среди английских деятелей, а это диктовало «политику хронической подозрительности» в отношении этой империи. В то же он признавал, что продвижение Российской империи к границам Афганистана ослабляло английские позиции в этом регионе. Он считал, необходимым помешать России «интриговать» с некоторыми местными индийскими правителями или «досаждать государствам и населению с которыми соприкасаются английские владения»⁷⁸.

В то же время герцог Аргайл полностью не исключал возможность войны с Российской империей и считал, что если бы обострение англо-русских противоречий привело к войне, то удобнее было бы вести борьбу с помощью армии, направленной из Британской Индии, на афганскую территорию. «Такая политика будет достаточно понятна и заманчива, - писал он, - но это дорогостоящая и рискованная политика. Я выдвигаю ее лишь как исключительную, к которой можно обратиться в самый последний момент. Сам я полностью за экономию, мир и спокойствие и за удержание Индии до тех пор, пока мы не будем в состоянии ею владеть без применения далеко идущих проектов за индийскими границами»⁷⁹.

Другим крупный представителем, который повлиял на политику в регионе и на отношение на северо-западную границу Индии был генерал-майор сэр Чарльз Макгрегор (1840—1887), он обладал уникальными познаниями для того, чтобы исследовать российскую угрозу в отношении Индии во всех ее аспектах. Как генерал-квартирмейстер индийской армии, он был руководителем разведывательного департамента. Мало того, что он был ветераном многочисленных кампаний на границе, так же он много путешествовал по Афганистану и северо-восточной Персии.

До назначения Чарльза Макгрегора, сбор военной информации велся от случая к случаю и мало походил на более опытную и хорошо

---

⁷⁸ Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. Vol. 2, L., 1879. P. 217-218.

⁷⁹ Ibid. P. 82.

организованную и эффективную российскую систему. Чарльз Макгрегор организовал новый разведывательный отдел, основанный в городе Симле. Этот отдел был намного ближе к сфере российской деятельности, чем Калькутта. Главной работой отдела был сбор и оценка информации о дислокации и численности российских войск в Центральной Азии и их потенциальной угрозе Индии в случае войны. Они же занимались организацией переводом на английский соответствующих русских книг, статей и других материалов. Политические сведения по-прежнему собирали офицеры-пограничники, которые отправляло на задание министерство иностранных дел индийского правительства, где они числились на службе. За сбор топографических данных, которые имели важное военное значение, отвечала служба Индии, расположенная в городке Дехра Дан. Эта организация, которая начала привлекать местных агентов для сбора географической информации. Так же масштабной задачей была организация картографических исследований, как в пределах северо – западной границы, так и вне границ Индии⁸⁰.

Роль Чарльза Макгрегора как руководителя военной разведки была очень высока и как он, был ярким сторонником «наступательной школы», исполнял ее с особенным рвением. Он понимал очень важность опыта в военной разведке. Он посвятил немало времени исследованиям в искусстве разведки в британском военном министерстве. Чарльз Макгрегор был убежден, что от Российской империи следует ожидать только агрессии и решил доказать эту агрессию политической элите англо-индийского правительства, доказательством стал его труд под названием «Оборона Индии».

Так в своей работе он отмечал, какие силы нужно иметь в Британской Индии для отражения «русской угрозы». Так он утверждал что, в случае войны надо выставить в поле 120.000 человек и 354 орудий и получить, сверх того, 50.000 ч. милиции и войск раджей. Так же отмечая, что

---

⁸⁰ Хопкирк П. Большая Игра против России: Азизтский синдром»: Рипол Классик; М., 2004. С. 209.

британские войска, в случае внезапной войны, можно притянуть только из Англии, но воспользовавшись местным населением и организовав их в боееспособное подразделение, можно значительно сократить эту потребность⁸¹.

Так же генерал Чарльз Макгрегор в своей работе говорил о большой опасности промедления на границе активной военной политики. Он утверждал, что не следует даже терять времени на проволочки, которые могут отсрочить бурю на короткое время; но каждый час выжидания увеличивает затруднения, и меры, который могли-бы поправить это в 1884 г., окажутся недостаточными в 1885 и 1886 гг. Единственно, что остается нам, это взяться за дело решительно и создать на индийской границе положение настолько сильное, что наш рост убедит в невозможности атаковать нас. Ничто другое, кроме этого, не поможет делу⁸².

Позиция генерала Чарльза Макрегора была глубоко воспринята в правящих британских кругах. К позитивному восприятию плана добавлял, тот факт, как успешное продвижение Российской империи на юг с подчинением кочевых народов и стремительному сокращению тех нейтральных территорий, которые раньше были в Центральной Азии, приближали непосредственно к северо-западной границы Индии.

С активным наступлением Российской империи в Центральной Азии англо-индийское правительство задумалась на укреплении северо-западной пограничной полосы Индии.

Горная и труднодоступная область, простирающаяся от правого берега Инда до границ с Афганистана, была лишь формально подчинена британским властям. Населявшие эту область племена: патаны, афридии, вазирьы, моманды, юсуфзаи и др. фактически были независимы от британских властей. Большая часть этих пограничных племен принадлежит к

---

⁸¹ Мак-Грегор Ч. Оборона Индии. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. СПб., 1891. Вып.43. Ч. I. С. 264

⁸² Там же. С. 264.

пуштунской группе племен. Однако они не подчинялись и власти правителям Афганистана, агрессивно оберегая свою политическую независимость. Как известно из предшествующих глав, северо-западная граница имела для англичан особо важное стратегическое значение, так как именно здесь, в высокогорных ущельях отрогов Гиндукуша, Соли-мановых гор и Сефид-Куха, находятся главные перевалы, соединяющие Индию с Афганистаном (Хайберский, Курамский, Боланский, Малакандский и др.)⁸³.

В 80-е гг. XIX в. на большой промежуток времени возобладала «наступательная политика», тогда англо-индийские войска оказались втянутым в почти непрерывную войну с пограничными племенами, активно продолжавшуюся более тридцати лет. На главных ключевых пунктах пограничной полосы были сооружены английские укрепленные форты с сильными гарнизонами. Военные экспедиции в различные районы области независимых племен направлялись одна за другой почти беспрерывно.

Большим политическим событием в регионе в 80-х гг. XIX века стало признание новым эмиром Афганистана Абдур-Рахмана, после второй англо-афганской войны 1878—1880 гг. Это произошло в 1880 г., когда общая обстановка в оккупированной английскими войсками стране стала весьма угрожающей для них. Им не удавалось обеспечивать контроль над многими стратегическими областями государства. В такой обстановке британское правительство сочло самым приемлемым для себя путем выхода из тупика возведение на престол Абдур-Рахмана. Руководители британской политики рассчитывали, что Абдур-Рахман пойдет на существенные уступки в будущем⁸⁴. Но фигура нового эмира была более сложной, а сам он был более талантливым правителем, чем его предшественники, которых знали британцы.

---

⁸³ Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. — М., Воениздат, 1951. С. 137.

⁸⁴ Ганковский Ю. В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней/ Отв. ред. Ю. В. Ганковский. — М.: Мысль. 1982. С. 168.

Так эмир во взглядах современников был очень противоречивой фигурой, но его личные качества подчеркивали. Так Грей, личный врач эмира рассказывает о своих встречах с эмиром, которого он описывает, как "воплощением бдительной силы" и "сочетавшего в себе учтивость Востока с чем-то вроде грубоватого добродушия англичанина"⁸⁵.

Будущий вице-король Индии Керзон говорил о эмире после личных встреч, как деспота, которого ранее не было в Азии более жестокого или бескомпромиссного⁸⁶.

Период правления эмира Абдур-Рахмана(1880-1901 гг.) был временем укрепления центральной власти в стране и пришелся на период русско-британского соперничества. Первые годы правления эмира Абдур-Рахман было вызвано восстанием племен и децентрализацией государства, с этой серьезной проблемой он энергично боролся на протяжении всей жизни.

Важным фактором в дальнейшем успехе Абдур-Рахмана в подавлении восстаний в государстве мешавших централизации подталкивало его на сотрудничество с Британской империей, как надежного гаранта поставок современного вооружения. Это сфера его политики была одной из важных тем в переговорах англо-индийским правительством. Таким образом, афганский эмир начал активно развивать сотрудничество с Британской империей в связи с необходимостью нового вооружения для удержания власти в беспокойной стране.

Уже в конце 1880 г. эмиру Абдур-Рахману по указанию вице-короля Индии лорда Рипона было отправлено письмо, гласившее, что британское правительство будет всемерно поддерживать внешнюю политику Афганистана если эмир будет неуклонно следовать советам правительства Британской империи в своих внешних сношениях. Так же с этого времени

---

⁸⁵ Grey, John Alfred. My Residence at the Court of the Amir. London, 1895. P. 312.

⁸⁶ Curzon of Kedleston. Tales of travel. New York: George H. Doran company. London. 1923. P. 47.

начала выплачиваться денежная субсидия эмиру. Таким образом, с первых месяцев правления установилась прочная зависимость интересов англо-индийского правительства с эмиром Абдур-Рахманом.

В своей внешней политике Абдур-Рахман умело использовал англо-русские противоречия в этом регионе. Он сравнивал свою страну с лебедем, плавающим в пруду, по берегам которого носятся, пытаясь цапнуть его, две собаки: рыжая - Британская империя и белая - Российская империя.

Абдур-Рахман очень умело противостоял британской политике. Так англо-индийское правительство поставляла эмиру оружие и снаряжение, помогли построить арсенал в Кабуле, увеличили денежную субсидию в расчете, что эмир вступит в конфронтацию с Российской империей. Принимая эту помощь, эмир усилил армию, расширял путем завоевательных походов границы государства на севере, завершая покорение областей левобережья Амударьи и Припамирья. Однако Абдур-Рахман стремился блюсти собственные интересы и, хотя в ряде случаев шел на ухудшение отношений с Российской империей, отнюдь не собирался воевать с ней ради выгод Британской империи.

Он чётко понимал положение своего государства и ту политику, которую введут крупные державы в своих интересах по отношению к более слабым. Так он говорил, что стало обычаем в это время для великих держав поглощать небольшие страны и побуждать их присоединиться, и что они предпринимают для этого любые способы и схемы⁸⁷. Он так же понимал что для Британской империи невыгодно присоединение новых территорий, так как, индийская казна была бы он неспособный заплатить за укрепление и безопасность новых линий обороны⁸⁸.

Когда случился конфликт в Пендинском оазисе эмир не позволил дальнейшей эскалации событий из-за этого оазиса. Так вице-король Индии

---

⁸⁷ Abdur Rahman. The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan Vol. 2, London.1900. P. 146.

⁸⁸ Ibid. P. 302.

сообщил Абдур-Рахман, что «английское правительство недовольно и очень удивлено отказом эмира допустить на афганскую территорию англо-индийские вооруженные силы для совместной борьбы против России, тогда как афганцы собственными силами не в состоянии противостоять России, а Британская империя готова помочь Афганистану всеми средствами»⁸⁹.

Абдур-Рахман был осторожным политиком и не проявлял склонности к острой конфронтации. В официальных переговорах с вице-королем Индии эмир Абдур-Рахман твердо отстаивал свое намерение пойти на уступку Российской империей в вопросе о Пендинском оазисе, чтобы избежать не нужной войны.

Стоит заметить, что эмир часто был в плохих отношениях с англо-индийским правительством. Сложные отношения сложились у эмира с вице-королями Индии лордом Ландсдауном (1888—1894), Блэквудом (1894—1899). Эмир в таких ситуациях пытается открыть прямую корреспонденцию с Лондоном. Так, вследствие его неприязни к вице-королю в 1892, Абдур Рахман попытался прямые контакты с правительством Ее Величества, но без успеха. Он также заявлял о своем намерении посещения Англии, но был оповещен, что он должен для начало посетить вице-короля Индии. Эмир был естественно глубоко задет этими обстоятельствами и неудачными попытками в эго дипломатических планах⁹⁰.

Далее важнейшим направлением во внешней политике эмира, явилась борьба его с Британской империей за полосу независимых племен.

В землях племен, непосредственно примыкавших к границе афганского государства, эмир развил довольно энергичную деятельность. В качестве религиозного лидера всех афганцев эмир призывал к национальному

---

⁸⁹ Юлдашбаева Ф.Х. Колониальная политика английского империализма в Афганистане и Средней Азии в последней четверти XIX века // Труды САГУ им. В.И. Ленина по истории стран Востока. Ташкент, 1957. С. 87.

⁹⁰ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. London: Macmillan & Co. Ltd, 1940. P. 169.

объединению, к священной войне с британскими властями. Он говорил англо-индийскому правительству, что, «если были пограничных племена перешли под мою власть, он бы обязан был заставить их сотрудничать и бороться против любого врага Британской империи. Но если империя не присоединит эти племена, этот шаг не будет выгоден ни империи, ни мне: Вы всегда будете заняты войной или другими проблемами с ними»⁹¹.

При этом Абдур-Рахман старался избегать столкновений, которые могли бы перерасти в опасную войну с Британской империей по болезненной теме приграничных племён. Афганский эмир засылал в пограничные земли своих агентов, которые выступали посредниками между ним и вождями независимых афганских племен на границе Афганистана и Британской Индии. Эта деятельность эмира вызывала очень много раздражения у британских военных, которые видели косвенное участие эмира в деле борьбы за влияние над независимыми приграничными племенами. Так они отмечали, что на длинном участке границы, эмир Абдур-Рахман делал свое присутствие чувствительным, пытаясь утвердить свое верховное покровительство различным племенам⁹².

В 1893 г. британское правительство направило в столицу Афганистана для переговоров с Абдур-Рахманом специальную миссию, во главе которой был поставлен секретарь вице-короля Индии по иностранным делам Мортимер Дюранд. Перед посольством были выдвинуты важные задачи: урегулирование англо-афганских отношений, достижение договоренности по «памирскому вопросу» и разрешение искусственно создававшейся колонизаторами «проблемы» афганских пограничных племен, которые населяли земли в районе Сулеймановых гор. В ноябре 1893 г. Абдур-Рахман и Мортимер Дюранд подписали соглашение о «достижении взаимопонимания»

---

⁹¹ Abdur Rahman. The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan Vol. 2, London.1900. P. 157.

⁹² Misra J.P., The Administration of India Under Lord Lansdowne 1888-1894/New Delhi: Sterling Publishers.1975. P. 47.

по поводу индо-афганской границы. По его условиям, Афганистан должен был «отказаться от каких бы то ни было претензий на Сват.

Большой деятельностью эмира помимо поиска компромиссов в постоянном давлении британской и русской политики, было завоевание тех областей ранее независимых, но после соглашения с М.Дюрандом, которые попали под афганское управление. Одной из таких областей был Кафристан - эта высокогорная область на южных склонах Гиндукуша, разделенная на несколько долин реками Башгул, Печдара и Рамгул, текущими с севера на юг.

Большим участком напряженности в русско-британском соперничестве на северо-западной границе Индии была ее северная точка границы, где лежали труднодоступный и малонаселенный географический регион-Памир и прилегающей к нему княжество Читрал. Этот регион оба государства начали исследовать еще с конца 70-х гг. XIX века (хотя в регионе наметилась, в том числе активность китайской стороны), но в политическом плане регион начал играть только после успешной экспедиции в 1891 г. русского отряда генерала Ионова, который закрепил за Россией этот регион.

Но тем не менее в регионе действовала очень большая английская агентура так во время похода М. Е. Ионова не раз встречал англичан, которые занимались разведкой местности и агитацией в пользу Англии. Так, например, в ходе первого похода им был встречен гвардейский капитан Френсис Янгхазбенд, который был выдворен за пределы русской сферы влияния. Еще один англичанин, лейтенант Девиссон, был арестован казаками отряда М. Е. Ионова и отправлен в Фергану⁹³.

Успехи в регионе Российской империи с большой опаской восприняли в англо-индийском правительстве, они боялись, что это станет «новыми воротами» в Индию, но сложность с которой столкнулась экспедиция и информация английской разведки, о том что на тех участках занятых

---

⁹³ Тагеев Б. Л. Памирские походы 1892-1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 16.

русскими войсками не возможно создать крупное наступление. Но Читрал был бы более удобным стратегическим местом. Он имел стратегическую ценность, но не экономическую. Читрала располагался на севере от Гиндукуша, на западе граничил Бадахшаном и Кафиристаном, на юге и восток, агентствами Гилгит, Мастуи. Общая численность населения приблизительно 50,000. Город Читрал представляет собой группу деревень, формирует столицу государства⁹⁴.

Многие военные полагали, что это было более опасным и вероятным маршрутом подхода армии, поскольку эта область способна разместить крупный контингент войск после перехода через Памир⁹⁵.

Читрал который был с 1885 г был под английским протекторатом, в последствии был присоединен к Индии, а в 1891 г. англичане фактически аннексировали два соседних ханства; Кунджут (Хунза) и Нагар. Здесь ими были заложены укрепления, в которых находились сильные английские гарнизоны. Тем самым они укрепили единственный удобный регион, граничивший с Памиром.

В последующие годы после захвата Памира и аннексии Читрала шли переговоры по новой границе на Памире. 11 марта 1895 г. в Лондоне посол России Георг фон Стааль и министр иностранных дел Великобритании лорд Кимберли обменялись нотами по вопросу ограничения подвластных им территорий в Средней Азии. В историю дипломатии этот обмен нотами вошел как «Третье русско-английское соглашение по Средней Азии». Это соглашение завершено разграничение сфер влияния между Российской и Британской империями на Памире. Часть Памира отошла к Афганистану, часть - к Российской империи, а часть - к Бухарскому эмирату, подконтрольному России. Сферы влияния России и Великобритании

---

⁹⁴ The Imperial Gazetteer of India. Vol.10. Url: https://archive.org/stream/imperialgazettee10greauoft/imperialgazettee10greauoft_djvu.txt (дата обращения 01.03.2017)

⁹⁵ AlderG. J.: British India's northern frontier, 1865–95: a study in imperial policy.(Imperial Studies, No. xxv.) London. 1963. P. 271.

разделил Ваханский коридор, отданный Афганистану. Что касается полосы Ваханский коридора, который был очень не удобен эмира Афганистана из-за слабой власти в этом регионе, он потребовал большой компенсации от индийского правительства для управления территорией. Эта проблема была только улажена в 1897 г.⁹⁶. Но эти переговоры стали компромиссными и кроме позиции Афганистана, больших проблем на подписание его у английской и русской стороны не было. И стоит заметить этот участок границы остается неизменным со времени подписания соглашения.

Последним этапом в обороне Индии от «русской угрозы» стоял вице-король Индии Лорд Керзон. В это время Британская империя активизирует свои наступательные действия в приграничных районах Афганистана, объясняя их насущной необходимостью обороны Индии.

В этом новом витке политики на северо-западной границе Индии был Лорд Керзон. Он был сторонником «закрытых границ» Индии и описывал продвижение Российской империи в Центральной Азии: «Я считаю, что непреодолимая сила влечет Россию к Персидскому заливу, Кабулу и Константинополю. К югу от определенной линии в Азии ее будущее в большей степени зависит от наших, чем от ее собственных действий». Описывая успехи России в строительстве стратегически важной Закаспийской дороги, Дж. Керзон предложил начать строить железную дорогу из Индии в Афганистан, считая, что «железная дорога является менее всего агрессивным, самым дешевым и выгодным средством противодействия русской угрозе Индии»⁹⁷. Главной темой всех трудов Дж. Керзона является мысль о необходимости обороны северо-западной границы колонии.

Дж. Керзон считал участок границы с Афганистаном важнейшим элементом укрепления обороны Индии. «Несмотря на то, что владения империи соприкасаются со многими тысячами миль пограничной линии, в

---

⁹⁶ Ibid. P. 284.

⁹⁷ Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L. 1889. P. 101-102.

глазах общественного мнения Англии приобретает исключительное значение лишь одна граница в Центральной Азии от Памира до Персидского залива. Здесь скрывается ахиллесова пята нашей империи, здесь она наиболее уязвима. Но и здесь же покоится опора старинной Англии, обретающей себе в Индии защиту как за железной стеной»⁹⁸.

Окончательную точку в англо-русском противостоянии в регионе и активные политические действия в районе северо-западной границе Индии поставил 1907 год, когда было подписано русско-английское соглашение.

Таким образом, в годы правления Абдур-Рахмана обостряется русско-британское соперничество в Центральной Азии. Возобладала в это время в британских кругах концепция «наступательной политики», которую влияла на приграничное направление в регионе, особенно после успехов Российской империи в Средней Азии. Эти успехи подстегнули англо-индийское правительство расширять свое влияния в Центральной Азии и прежде всего в Афганистане и Памире. Англия начинает интенсивно направлять в Афганистан своих эмиссаров, ввязалась в конфликт на Памире, который вызвал напряженность между двумя империями. Однако, не желая доводить дело до открытого конфликта с Великобританией, Российская империя пыталась проводить осторожную политику, чтобы не дать никакого повода Британской империи для обвинения в чрезмерной агрессии Российской империи в регионе. стремлениях в Средней Азии. Но, несмотря на это, англо-русское соперничество начинает превращаться во все более значимый фактор международных отношений в Центральной Азии.

Стоит отметить эмира Абдур-Рахмана как «третью силу» в регионе. Благодаря его взвешенному курсу в отношениях с великими державами Афганистану удалось избежать больших внешнеполитических обострений. Хотя периодически обстановка как на англо-афганской, так и русско-

---

⁹⁸ Керзон Г. Персия и персидский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб., 1893. Вып. 52. С. 47.

афганской границах складывалась не в пользу афганского государства. Эмир, в основном, не отступал от англо-афганских договоренностей, превративших эту страну в закрытое государство, поддерживавшее отношения только с Британской империей.

В целом как замечал лорд Керзон, несмотря на переменчивый характер и наглость, он был последовательным другом Британской империи. А в кризисные ситуации он обращался к британскому совету и британскому оружию, которому он неизменно верил⁹⁹.

Однако дипломатическая игра эмира и его дальновидность в политике между двумя крупнейшими империями позволила все-таки с «малыми потерями» удержать государство.

2.2. Англо-русская конвенция 1907 года

В начале XX века происходит переориентация внешнеполитического курса Российской и Британской империй в центрально-азиатском вопросе. После длительной военного и дипломатического соперничества в Центральной Азии, в которой противостояние империй не раз обострялось, и чуть не привела стороны на грань войны.

Начало XX века характеризуется стремлением Британской и Российской империй к сближению и разрешению основных противоречий в Центральной Азии. Но на этом пути им пришлось преодолеть немало противоречий. Итогом многолетнего соперничества и поиска компромисса стало подписание англо-русской конвенции 31 августа 1907 г., в которой все-таки нашел решение «афганский вопрос», занимавший важное место в противостоянии империй.

Этому способствовало несколько факторов. Первым является изменения баланса в международной политике, так в начале XX века

---

⁹⁹ Curzon of Kedleston. Tales of travel. New York: George H. Doran company. London. 1923. P. 54-55.

Британская и Российская империи признали необходимость изменения внешней политики своих стран. Великобритания осознала, что главным ее соперником на международной арене становится Германия.

Так, по мнению А.Ф. Остальцевой, автором ряда работ об истории соперничества великих держав на Востоке. По ее утверждению, «англо-германские противоречия стали доминирующими как в силу изменения баланса сил на международной арене, так и в силу их собственной логики развития»¹⁰⁰. В данных обстоятельствах стремление Великобритании к союзу с Российской империей представлялось совершенно закономерным и понятным: британское правительство мирилось с второстепенным противником ради борьбы с главным.

Наибольшие противоречия проявились в военном строительстве, поскольку германские морские вооружения в количественном отношении значительно превосходили английские¹⁰¹. Вторым фактором можно назвать появление во внешне плазматических ведомствах сторонников сближения: так новым министром иностранных дел Российской империи стал Извольский А.П., который был сторонником нового курса изменений в международной политике со стороны Российской империи. Он считал необходимым пойти навстречу английской дипломатии и заключить соглашение с Российской империей о разделе сфер влияния в Центральной Азии. С британской стороны большую роль в новом курсе сближения и разрешения англо-российских противоречий играл ряд дипломатов. Так, в 1904 г., несмотря на несогласие внешнеполитического ведомства, послом в Российскую империю был направлен Ч. Гардинг. Позже он занял высокую должность в министерстве иностранных дел, став второй фигурой после министра Э. Грея. А на пост посла в Петербурге, по настоянию британского монарха, был назначен и А. Никольсон, сыгравший одну из важных ролей в подписании англо-российского соглашения 1907 г.

---

¹⁰⁰ Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Саратов, 1977. С. 162.

¹⁰¹ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. London. Macmillan & Co. Ltd, 1940. P. 178.

По договору Британская империя обязалась не нарушать "политический статус Афганистана", официально признала отсутствие у нее планов отторгнуть какую-либо часть афганской территории или вмешиваться во внутренние дела эмирата, но обусловила это обязательство соблюдением эмиром заключенных англо-афганских договоров. Что касается Российской империи, то она официально признала Афганистан вне сферы своего влияния и заявила, что ее отношения с этой страной будут строиться при посредничестве британского правительства. Это был главный и принципиальный пункт договора, из-за которого между странами неоднократно возникало недопонимание. Российская империя и прежде осознавала особый статус Афганистана, так как к началу XX в. у нее не было юридически оформленных отношений с этой страной, а ее граждане не допускались на его территорию, но не соглашалась признать именно британский контроль над его внешней политикой¹⁰². Для Британской империи внешнеполитический контроль над Афганистаном воспринимался как фактор безопасности ее главной колонии- Индии. "Оставляя" теперь Афганистан в британской сфере влияния, Российская империя, по сути, "отдавали" то, что им никогда не принадлежало. Зато, своим участием в афганской проблеме в ходе подготовки соглашения Российская империя рассчитывала получить и гарантировать на долгое время мир и спокойствие на своей плохо защищенной среднеазиатской границе.

Соперничество держав в прежние годы придало "афганскому вопросу" излишне политизированный, геополитический характер, и он нередко оказывался связан с вопросами мировой политики. Подписывая соглашение в части, касающейся Афганистана, державы были намерены понизить значимость этого "вопроса", вернуть ему местный, локальный характер. Это зависело только от Российской империи, от ее официального признания

---

¹⁰² Остальцева А. Ф. Англо-русское соглашение 1907 года. Влияние русско-японской войны и революции 1905 - 1907 гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов. 1977. С. 229.

Афганистана вне сферы своей политики, что должно было снять прежнюю геополитическую остроту проблемы.

В области торговых отношений с Афганистаном обе державы заявили о равенстве прав. Соглашение предусматривало, что если потребуются открытие в этой стране российских торговых представительств, то стороны "согласуют между собой вопрос о мерах, которые надо предпринять". Статья 3 установила, что российские должностные лица, находящиеся на службе в пограничных с Афганистаном областях или на самой границе, могут вступать в непосредственные контакты с афганцами по вопросам, "не имеющим политического характера". Англичане, в соответствии со сложившимися представлениями, не хотели позволить русским вмешиваться во внутреннюю жизнь зависимого от них эмирата, ограничив их участие торговыми и пограничными вопросами. Вместе с тем, в тот период не только русские, но и британские подданные были лишены возможности свободно посещать эмират. Статья 5 подчеркнула, что "договор вступит в силу с того момента, когда правительство Великобритании сообщит русскому правительству о согласии с ним эмира Афганистана"¹⁰³.

Следует учитывать, что реальное состояние афганской проблемы в период подготовки соглашения не находилась в острой политической фазе, в то время как напряжение из-за Персии было заметным, сделав вопрос раздела сфер влияния держав здесь определяющим и это обстоятельство повлияло на быстрое решение афганского вопроса». Поэтому Британская империя смело поставила афганскую часть соглашения в зависимость от согласия правителя Афганистана, ибо были уверены, что правитель, живущий на их денежные пособия, не сможет выразить другое мнение, тогда как у них появится возможность лишней раз продемонстрировать миру и, в первую очередь, Российской империи свою ведущую роль в эмирате и степень его зависимости от них. В том же ключе было принято решение поставить

---

¹⁰³ Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 126.

афганского эмира перед свершившимся фактом, предварительно не информируя эмира о ходе двухсторонних переговоров. Британская империя не сомневалась, что эмир согласится с подписанным соглашением.

Афганские власти, безусловно, знали о готовящемся соглашении из многочисленных статей в русской и европейской печати еще до его подписания и до того, как о нем был информирован эмир Хабибулла-хан вице-королем Индии, однако газеты не давали подробной и глубокой информации о ходе переговоров.

23 сентября 1907 г. англо-индийское правительство официально передало в Кабул содержание конвенции¹⁰⁴. На следующий день, 24 сентября, текст подписанного соглашения стал известен правительствам ведущих стран Европы, а в Петербурге был вручен послу Соединенных Штатов Америки, китайскому посланнику и японскому поверенному в делах. Наконец, 26 сентября последовало опубликование конвенции. Следует отметить, что англо-индийское правительство, первоначально весьма отрицательно относившееся к перспективам англо-русского сближения, оттягивало момент передачи текста соглашения афганскому эмиру¹⁰⁵. Так, конвенция, полученная вице-королем Индии лордом Дж. Минто из Лондона еще 6 сентября, была передана в Кабул только 23 сентября. При этом, несмотря на активные возражения министра иностранных дел Российской империи Извольского, министр иностранных дел Великобритании Э. Грей настоял на том, чтобы публичная публикация документа состоялась только после извещения эмира о соглашении.

Почти год эмир Афганистана не давал никаких официальных откликов на конвенцию держав, поставленную в афганской части в зависимость от согласия эмира. Хабибулла-хан, видимо, надеялся, что она станет случайным явлением и временным событием в истории противоборства держав и

---

¹⁰⁴ Adamec L.W. Afghanistan, 1900 - 1923. A diplomatic History. Berkeley-Los Angeles. 1967. P. 70.

¹⁰⁵ Ibid. P. 71.

позволит ему, как и прежде, использовать их разногласия в интересах Афганистана.

В период затянувшегося ожидания признания эмиром соглашения также возникли дебаты о целесообразности подписания соглашения, касающегося трех стран, единым пакетом. То, что статьи соглашения по Персии, Афганистану и Тибету, были подписаны в один день, казалось, должно было уравнивать значимость этих стран, поставить их на один уровень. Однако участники соглашения вынуждены были вскоре признать, что в таких представлениях и желаниях они обманывались: политика в Афганистане и вокруг Персии кардинально различались, а статьи по Афганистану имели совсем другой характер, чем персидская часть соглашения, где договаривающиеся стороны размежевывали "между собой права, уже приобретенные с добровольного согласия Персии". В "афганской части" договора ничего такого не было.

Только через год после подписания конвенции, 27 августа 1908 г., англо-индийские власти получили от эмира Хабибуллы-хана весьма пространный документ, в котором без выражения его собственного мнения сообщалось о том, что государственный совет страны признал соглашение невыгодным для Афганистана и нарушающим его независимость¹⁰⁶. Вместе с тем, афганская позиция не была откровенно твердой и оставляла возможности для дальнейших объяснений по этой теме.

Ввиду сопротивления правителя Афганистана признанию соглашения, "афганский вопрос" оставался открытым и созданный этим соглашением компромисс мог в любой момент потерять правовую основу. Это очень сильно беспокоило российское и британское правительства. Если первоначально у некоторых русских дипломатов и российской печати были суждения о том, что англичане играют какую-то свою сложную игру, и сами

---

¹⁰⁶ Fraser-Tytler W.K. Afghanistan. A study of Political Developments in Central and Southern Asia. N.Y. -Toronto. 1967. P. 180.

не позволяют эмиру Афганистана дать свое согласие на подписанное соглашение. Но после обострения ситуации на индо-афганской границе такие подозрения отпали, и стала очевидна дипломатическая проблема англичан, самоуверенно поставивших конвенцию в зависимость от согласия эмира. Поэтому британская сторона осенью 1908 г. с большим удовлетворением встретила заявление Извольского о том, что, не дожидаясь официального согласия эмира, который вообще не являлся участником процесса, царское правительство готово рассматривать соглашение, "как имеющее законную силу", если с этим будет согласна британская сторона ¹⁰⁷. Британское правительство прекрасно поняли смысл российского шага, который стал одновременно и важным жестом доброй воли. Это был прорыв для всей созданной, но еще шаткой конструкции конвенции. Это обстоятельства уступки российской стороной свидетельствовал о том, что напряжение между сторонами в Центральной Азии, несмотря на массу скопившихся за все эти годы проблем, особенно из-за Персии, ослабло, что период острого, откровенно враждебного соперничества закончился. Согласие Британской империи в этом вопросе означало, что она, как и Российская империя, в признании соглашения эмиром хотели видеть, хотя и необходимый, но весьма формальный акт. Однако стоит заметить, что никому не стоило делать выводы о готовности английской стороны в тот период отказаться от публичного признания конвенции эмиром, что, видимо, воспринималось равносильным признанию Афганистана независимым от британской политики. Это понимала и Российская империя. Заявление министра иностранных дел Извольского лишь позволило сделать вид, что две державы до поры - до времени не нуждаются в таком признании и что оно является только сферой британской ответственности.

После заявления Извольского британскому правительству, позволившему конвенции по афганской части формально вступить в силу,

---

¹⁰⁷ Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. Том II. Афганистан в новое время. Москва, Наука, 1965. С. 319.

российская сторона была готова к налаживанию отношений с южным соседом, но опасалась, что теперь афганцы будут отвергать ее предложения. Эти опасения вскоре подтвердились. На предложения туркестанских властей объединить усилия в борьбе с бичом Туркестана - саранчой, переданные через англо-индийское правительство, эмир ответил, что каждая сторона должна бороться с этим собственными силами¹⁰⁸. Судя по всему, это была позиция обиженного правителя, болезненно воспринявшего договор русских с англичанами и уже посчитавшего, что Россия перестала играть какую-либо самостоятельную роль в регионе, поставив все в зависимость от соглашения с Англией.

В целом, в 1907 г. окончательно определились приоритеты внешнеполитических курсов Российской империи и западных стран, особенно это касалось взаимоотношений России и Великобритании. 1907 г. подвел определенную черту «Большой игре» - очень длительному и сложному, сопровождаемому взаимными обвинениями и претензиями, англо-российскому соперничеству в Центральной Азии. К соглашению 1907 г. две великие державы, две империи шли долго, мучительно, но смогли достичь так для них важного компромисса по защите своих интересов в этом регионе. И хотя Конвенция 1907 г. не устраняла всех англо-российских противоречий, все же она стала залогом их союзнических отношений в предстоящей Первой мировой войне.

---

¹⁰⁸ Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2. London. Macmillan & Co. Ltd, 1940. P. 242.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое магистерское исследование позволяет сделать следующие выводы по проблеме северо-западной границы Индии в британской политике в конце XIX - начале XX века.

Центральная Азия была важной геополитической областью, а Афганистан занимал стратегическое положение. Анализируя историко-геополитическое значение региона в ходе исследования, было отмечено, что Афганистан издавна выполнял роль главной связующей дороги между Средней Азией, Индией и Персией. В этом заключается главная ценность государства и пристального внимания к региону мировых империй. Стратегическое значение государства в купе с не установленной официально границей Афганистан, была пристальны для Британской империи в XIX веке геополитическим объектом. Пристальное внешнеполитическое воздействие Британской империи во многом объясняется тем что, Афганистан граничил с главной британской колонией Индией и ее главным соперником во второй половине XIX века в Азии - Российской империей. Это доказывают различные концепции британских политиков, ученых, военных, чиновников, исследователей о значения этого региона не только для Британской Индии, но и для судьбы Британской империи. Так работы и обстановку анализировали видные деятели того времени, такие как Г. Роулисон, Д. Боулджер, Ч. Марвин, Ч. Мак-Грегор, Дж. Керзон и др. Взгляды этих людей на проблемы в отношении к Афганистану и обороне северо-западной границы, сформировали две доктрины-«наступательной политике» и политике «закрытых границ». Эти концепции регулярно сменяли друг, друга в течении XIX века.

В ходе исследования были выявлены основные аспекты, которые влияли на политику Британской империи на северо-западной границе Индии в условиях соперничества Российской и Британской империй в Центральной Азии в обозначенный период. Так к середине 80-х годов XIX века Российская империя завершает процесс присоединения Средней Азии к своей

территории и выходит к афганским границам. Изменение геостратегического баланса в регионе приводит к острым разногласиям, грозившим в любой момент вылиться в войну. Это изменение провоцирует англо-индийское правительство действовать в рамках политике демаркации границ, так по ней была окончательно определена северная граница Афганистана (1885-1887 гг.), северо-западная граница Индии(1893 г.) и проведено разграничение на Памире (1895-1896 гг.).

Так в рамках политики демаркации границ показал свои способности англо-индийский чиновник М. Дюранд, который для англо-индийского правительства и для империи в целом сделал очень важное достижение в регионе. Он не только осуществил разметку 2640 километров индо-афганской границ, но и решил долгие противоречия на границе и помог устранить хаос на длинном участке границы, но и обеспечил устранение одного большого недоразумения в англо-русской и англо-афганской политике. Он, таким образом, несомненно, проложил путь к Англо-русскому соглашению 1907 г., которое существенно облегчил сотрудничество двух соперничавших империй.

Так же в ходе исследования была определена важную роль в англо-русском противостоянии последней трети XIX века миф о «русской угрозе» Британской Индии. Продвижение Российской империи в Центральной Азии расценивалось британскими политиками, как прямая угроза Индии, но не все ее воспринимали как реальную угрозу, но во многом этот миф о «русской угрозе» Индии маскировал наступательную политику британского правительства в Центральной Азии и в то же время являлся мощным средством формирования общественного мнения и нагнетания атмосферы недоверия и подозрительности по отношению к Российской империи.

Большим значимым событием стало начало XX века, которое характеризуется, в целом, эволюцией отношений от англо-русской конфронтации к сближению и окончательному разрешению спорных

вопросов в Центральной Азии. Итог многолетнему соперничеству Великобритании и Российской империи в центральноазиатском регионе был подведён конвенцией 1907 года.

В ходе исследования можно сделать вывод о том, что в стремлении достичь намеченных целей британская сторона в политике на границе с Индией использовала огромный арсенал всевозможных средств: развернула широкую агентурную сеть в центрально-азиатском регионе, проводила переговоры, предлагала эмирам субсидии (пенсии), подкупала правителей различных ханств и государств, боролась «чужими руками», применяла дипломатические нажимы с предъявлением ультиматумов.

Противостояние Британской империи в конце XIX века в Центральной Азии происходило в основном на дипломатическом поле межправительственной игры. Англо-афганских и англо-русские отношения в конце XIX - начала XX века характеризуется стремлением Лондона, Кабула и Санкт-Петербурга разрешению противоречий путём переговоров, в ходе которых возникали спорные моменты относительно, прежде всего, границ.

Так в вопросе северо-западной границы Индии было заключено в 1893 году соглашение о разграничении афганской и индийской территории, которая в последствии была названа линией Дюранда. Стороны не раз конфликтовали о спорных территориях между Афганистаном и Британской Индией. Несмотря на это, ситуация решилась дипломатическим путем, хотя для Афганистана договор был громадной уступкой.

В конце 80-х - первой половине 90-х годов XIX века обострилось англо-русского соперничества в Памирском регионе, где не существовало формальных границ между российскими, британскими и китайскими владениями. Возможное присоединение Памира расширяло территорию Российской империи и выводило её к границам Британской Индии. Такой перспективы всячески пыталось избежать британское правительство, стремившееся не допустить соседство границ своей империи в центрально-

азиатском регионе с пределами России и был заключен без особых разногласий в 1895 году так называемое «Третье русско-английское соглашение по Средней Азии», которое установило новые границы по Памиру и несоприкосновение границ двух империй (Ваханский коридор).

Следует отметить, что британские политики осознавали опасность и проблематичность военных действий в Центральной Азии и стремились к поиску компромиссов, что нередко превращалось в дипломатические войны.

В работе отмечен взгляд держав на Афганистан, как на один из главных объектов колониальной политики Британской империи и центральная тем в англо-русского противостоянии.

Российская империя, в ходе своего завоевание Средней Азии подошла к границам Афганского государства, рассматривала его как соседа, с которым необходимо установить дружеские политические отношения, наладить дипломатические связи и торговлю. В свете британской политики в отношении к Афганистану, Российская империя увидела в Афганском государстве выгодное средство давления на британскую политику. Британская империя придавала Афганистану совсем иное значение. Так благодаря «афганскому вопросу» многие британские политики придавали тезису о «русской угрозе» Индии и этим выигрывали свои личные дивиденды. Британские политики придавали Афганистану важное стратегическое значение на пути к Индии, а из горных перевалов, сделали «ключи» к этой британской колонии. Реальные планы Лондона сводились к завоеванию Афганистана и приостановлению движения Российской империи в Центральной Азии.

В целом, Британская империя использовала Афганистан в своих целях успешно, где афганская сторона, к которой относился ряд заключённых соглашений между двумя империями, либо не участвовала в их выработке, либо была приглашена в качестве консультанта или эксперта. Что касается позиции Афганистана по отношению к двум соперничавшим державам, здесь

многое зависело прежде всего от личности эмира и его окружения. Абдур-Рахман умело пользовался соперничеством империй и был очень умелым политиком которые использовал множество приемов для осуществление личных целей, таких как затягивание переговоров или введение тайно дипломатии с вдоль северо-западной границы с независимыми племенами или только «на бумаге» исполнять многие договоры с Британской империей. Его «приемы» в дипломатии подхватил следующий эмир Афганистана Хабибулла-хан и тем самым продолжил линию отца.

Стоит отметить особую роль вице-короля Д.Керзона в своей концепции внешней политики Британской империи Д. Керзон был знатоком политики "Большой Игры", принцип защиты границ Индии для безопасности, по мнению Керзона, был основным для государственной политики Британской империи, он был ярким сторонником теории "буферных государств", которыми по периметру должны были бы в идеале окружены враждебные британским колониям державы, он поддерживал "более слабого против более сильного". Его главные заслуги перед Индией было укрепление северо-западной границ и ее выделения в отдельную Северо-Западную Пограничную провинцию и наведение порядка на границе в зоне пуштунских племен.

Таким образом, проблема северо-западной границы Индии в конце XIX - начале XX века занимала очень важное место в политике Британской империи. Проблема северо-западной границы для англо-британского правительства была приоритетной проблемой того времени, в которой прилеплялись дипломатическое соперничество между державами, интересы афганских эмиров и вождей независимых племен, которые не раз балансировали на грани военного конфликта. Британская империя попыталась установить прочную границу и даже расширила свои владения, отодвинув границу дальше на запад, но полностью решить проблему и закрепить ее под твёрдой властью не удалось.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Источники личного происхождения:

1. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. – 344 с.
2. Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. – 171 с.
3. Ламздорф В.Н. Дневник. 1894-1896. М., 1991. – 453 с.
4. Майер А. А, Тагеев Б. Л. Полуденные экспедиции. Очерки. – М.: Воениздат, 1998. – 351 с.
5. Тагеев Б. Л. Русские над Индией. Очерки и рассказы из боевой жизни на Памире.— СПб., тип. В. С. Эттингера, 1900. – 254 с.
6. Abdur Rahman. The Life of Abdur Rahman, Amir of Afghanistan. Vol. 2, L.: John Murray, 1900. – 320 p.
7. Curzon of Kedleston. Tales of travel. New York: George H. Dora company, 1923. –418 p.
8. Daly K. Eight Years among the Afghans. L., 1905. – 67 p.
9. Grey John Alfred. My Residence at the Court of the Amir. L.,1895. – 523 p.
10. Martin F. A. Under the absolute amir. L.,1907. – 330 p.
11. Oliver E.E. Across the Border: Pathan and Biloch. L., 1890. – 370 p.
12. Pennell. T. Among the wild Tribes of the Afghan Frontier. L.,1922. – 380 p.
13. Warburton R. Eighteen Years in the Khyber. London, 1900. –351 p.
14. Yat C.E. Travels with the Afghan Boundary Commission. L., 1887. – 476 p.

Сборники документов:

15. «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сборник архивных материалов. / отв. ред. М.Р. Рыжанков. – М.: Наука, 2005. – 318 с.
16. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 464 с.
17. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 50-70. URL: <http://starietknigi.info/index/SMA.htm> (дата обращения: 12.02.2017).
18. A collection of Treaties, Engagements and Sanads, relating to India and neighboring. Calcutta: Government of India Central Publication Branch. URL: <https://archive.org/details/acollectiontrea02deptgoog> (дата обращения: 12.02.2017)
19. British documents on foreign affairs: Reports and papers from the Foreign Office confidential. Vol. 1. Washington, 1983
20. The Imperial Gazetteer of India. Vol.1-14. London, 1883-1887. Url: <https://archive.org/search.php?query=creator%3A%22Hunter%2C+William+Wilson%2C+Sir%2C+1840-1900> (дата обращения 01.03.2017)

Речи официальных лиц:

21. Speeches by Lord Curzon of Kedleston. Office of the Superintendent of Government Printing, India, Calcutta. 1906. – 546 p.

Публицистика политических и общественных деятелей:

22. Гамильтон А. Афганистан. СПб.,1908. – 342 с.
23. Керзон Георг, Индия между двумя огнями// Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб.1893. Вып. 54. – С. 178-190.

24. Керзон Г. Персия и персидский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб., 1893. Вып. 52. – С. 46-147.
25. Мак-Грегор Ч. Оборона Индии. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб., 1891. Вып.43. Ч. I. – С. 1-211
26. Мак-Грегор Ч. Оборона Индии. //Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Спб., 1891. Вып. 44 Ч. II. – С. 1-210
27. Adye J. Indian frontier policy. An historical sketch. L., 1897. – 61 p.
28. Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. Vol 2, L.: Strahan & company , 1879. –316 p.
29. Barton. W. India's North-West Frontier. – L.: J. Murray. –308 p.
30. Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L. ; N.Y., 1889. –493 p.
31. Hanna H.B Backwards or Forwards? L., 1896. – 176 p.
32. Malleson, G.B. The Russo-afghan question and the invasion of India / G.B. Malleson. London - New-York: G. Routledge and Sons, 1885.–192 p.

Литература

1. Аристов, Н.А. Англо-индийский «Кавказ». Столкновение Англии с афганскими пограничными племенами. (Этноико-географический и политический этюды) / Н.А. Аристов. Спб.: тип. кн. В. Мещёрского, 1900. – 198 с.
2. Арунова, М.Р. Граница России с Афганистаном (исторический очерк) / М.Р. Арунова, О.М. Шумилов. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. 108 с.

3. Афганские уроки: Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева // Российский военный сборник. – Вып. 20. – М.: Военный университет, Русский путь, 2003. / Сост. А.Е. Савинкин. – 896 с.
4. Гелла, Т.Н. Колониальная политика Англии и либерал-империалисты в конце XIX века / Т.Н. Гелла // Европа, США и колониальный мир: сб. науч. ст. М.: Наука, 1988. - С. 5-25.
5. Грулёв, М.В. Соперничество России и Англии в Средней Азии / М.В. Грулёв. СПб.: В. Березовский, 1909. – 380 с.
6. Емец, В.А. А.П. Извольский и перестройка внешней политики России (соглашение 1907 года) / В.А. Емец // В кн.: Российская дипломатия в портретах. М.: Международные отношения, 1992. – 550 с.
7. Ерофеев, Н.А. Английский колониализм в середине XIX века: Очерки / Н.А. Ерофеев. М.: Наука, 1977. - 256 с.
8. Жигалина, О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане / О.И. Жигалина // Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. науч. ст. – М.: Наука, 1983. – С. 226-245.
9. Жигалина, О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX – начало XX века.). Анализ внешнеполитических концепций / О.И. Жигалина. М.: Наука, 1990. – 166 с.
10. Игнатъев, А.В. Внешняя политика России в 1905-1907 / А.В. Игнатъев. М.: Наука, 1986. - 301 с.
11. История Афганистана / отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – 386 с.
12. Остальцева, А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. / А.Ф. Остальцева. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1977. – 277 с.

13. Парфёнов, И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века (Движущие силы, формы и методы) / И.Д. Парфёнов. – М.: Наука, 1991. – 190 с.
14. Постников, А.В. «Памирский вопрос» и географические исследования (англо-русско-афганское разграничение 1894-1896 гг.) / А.В. Постников // Вопросы истории естествознания, науки и техники. М.: Наука, 2001. № 2. – С. 24-50.
15. Постников, А.В. Схватка на «Крыше мира»: Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в конце XIX века / А.В. Постников. М.: Рипол-Классик, 2005. – 512 с.
16. Рейснер, И.М. Англо-русская конвенция 1907 года и раздел Афганистана / И.М. Рейснер // Красный архив. 1925. № 10. С. 54-66.
17. Рейснер, И.М. Афганистан / И.М. Рейснер. М.: Комакадемия, 1929. – 267 с.
18. Риштия, С.К. Афганистан в XIX веке / С.К. Риштия. М.: Иностранная литература, 1958. – 487 с.
19. Ромодин, В.А. Афганистан во второй половине XIX — начале XX века. Официальная история и историография / В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1990. – 143 с.
20. Ромодин, В.А. Очерки по истории и истории культуры Афганистана. Середина XIX первая треть XX века / В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1983.-191 с.
21. Снесарев, А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. / А.Е. Снесарев. СПб.: Экон. типо-литография, 1908. – 30 с
22. Снесарев, А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе / А.Е. Снесарев. СПб.: Суворин, 1906. – 173 с.
23. Халфин, Н.А. Провал британской агрессии в Афганистане (XIX начало XX в.в.) / Н.А. Халфин. - М.: Соцэкгиз, 1959. – 210 с.

24. Харюков, Л.Н. Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм / Л.Н. Харюков. – М.: Издательство Московского университета, 1995.- 240 с.
25. Хидояттов, Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. (Пенде, март 1885 г.) / Г.А. Хидояттов. – Ташкент: Фан, 1981. – 213 с.
26. Хопкирк, П. Большая игра против России. Среднеазиатский синдром / П. Хопкирк. М.: Рипол-Классик, 2004. – 640 с.
27. Штейнберг, Е.Л. История британской агрессии на Среднем Востоке / Е.Л. Штейнберг. М.: Воениздат, 1951. -212 с.
28. Adamec L. W. Afghanistan. 1900-1923. A Diplomatic History. Los Angeles: University of California Press, 1965. – 245 p.
29. Alder J. British. India a Northern Frontier. London,1963. – 350 p.
30. Arka Biswas Durand Line: History, Legality and Future. New Delhi 2013. 75 p.
31. Balfour B. The History of Lord Lytton's Indian Administration. L., 1899. – 551p.
32. Barton W. India's North West Frontier. L.,1939. – 308 p.
33. Bilgrami A. Afghanistan and British India. 1793-1907. A Study in Foreign Relations. New Delhi: Sterling Publishers, 1972. – 360 p.
34. Bougler D. Central Asian Question. Essays on Afghanistan, China and Central Asia. L., 1885. – 457 p.
35. Coen T.C.The Indian Political Service: A Study in Indirect Rule . L.,: Chatto & Windus,1971. – 164 p.
36. Dilks D. Curzon in India. Vol. 1, Achievement. New York: Taplinger Pub. Co,1970 – 316 p.
37. Fraser-Tytler W.K. Afghanistan. A study of political developments in Central and Southern Asia / W. K. Fraser-Tytler. Oxford: The University Press, 1967. – 362 p.

38. Gopal S. British Policy in India. 1858-1905. Cambridge: Cambridge University Press, 1965. – 436 p.
39. Karl E. Meyer and Shareen B. Brysac. Tournament of Shadows. The Great Game and the Race for Empire in Central Asia. Washington, DC: Counterpoint, 1999. – 646 p.
40. Misra J.P., The Administration of India Under Lord Lansdowne 1888-1894. New Delhi: Sterling Publishers., 1975. – 92 p.
41. Mosley 1 Curzon. The End of an Epoch. L., 1960. – p. 210.
42. Rastogi R. S. Indo-Afghan Relations. 1880-1900. Lucknow: Nav-Jyoti Press, 1965– 256 p.
43. Ronaldshay L. The Life of Lord Curzon. Vol. 2, L.: Ernest Benn, 1928-1929. – 316 p.
44. Sungat, D.P. India and Afganistan, Stady diplomatic relctkous 1876–1907. Qucenland, 1963. – P. 163.
45. Sykes P. A History of Afghanistan. Vol. 2, London: Macmillan & Co. Ltd, 1940.– 416 p.
46. Tripathi D. P. Indo-Afghan Relation. 1882-1907. New Delhi: Kumar Bros., 1973. – 203 p.